

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ

Алексей Калугин

Игра на выживание

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161733
А. Калугин Игра на выживание: Эксмо; Тосква; 2008
ISBN 978-5-699-24404-1

Аннотация

Они видели, как горели их дома, а по улицам поселка бежали воины-малдуки в боевой раскраске с луками и копьями. Они слышали, как кричали умирающие люди, и боялись, что не успеют добраться до леса, такого близкого и такого недостижимого. Они так ждали, что помощь придет и военные из соседнего Деллапорта спасут их или хотя бы найдут позже. А потом поняли, что остались одни. Два десятка детей, старшему из которых всего пятнадцать, на чужой планете. Запас еды – на пару дней, из оружия – несколько ножей, и в качестве сувениров на память о прошлой жизни три домашних робота – Рикс, Чарли и Браво. Теперь совершенно бесполезных. На первый взгляд...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	52
Глава 4	71
Глава 5	86
Глава 6	101
Глава 7	119
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Алексей Калугин

Игра на выживание

Глава 1

Малдуки ворвались в поселок рано утром, когда только начались занятия в школе.

Первым был убит старший учитель господин Воронин. Он дал задание своим ученикам, оставил следить за порядком воспитательницу Марту Макдуган и вышел на улицу, чтобы съесть шоколадный батончик с маком. Это была традиция, которой господин Воронин следовал неукоснительно с того самого дня, как в поселке появилась школа. Господин Воронин гордился неизменностью своих привычек и даже уверял, что кто-то из его далеких земных предков был родом с Британских островов. Так это было или нет, но каждый день господина Воронина был расписан по минутам, поэтому любой житель поселка точно знал, где и когда можно найти старшего учителя. И это было весьма кстати, потому что персональным коммуникатором господин Воронин не пользовался по принципиальным соображениям.

– Боже мой! – возмущенно взмахивал он руками всякий раз, когда мэр Васанти напоминал ему о необходимости носить элком. – Можно подумать, нас тут толпа несметная!

На этот раз педантичное следование привычкам сыграло роковую роль в жизни старшего учителя. Школа стояла на краю поселка, и малдук, первым несшийся по улице верхом на бескрылой птице крумм, метнул копьё в господина Воронина. Пронзив насквозь грудь старшего учителя, копьё воткнулось в деревянную стену, и господин Воронин повис на нем, зажав в кулаке так и не распечатанный шоколадный батончик с маком.

Бросив ком горящей соломы на крышу школы, орда малдуков понеслась дальше по улице.

Следующей жертвой стал старик Безродный, на подгибающихся ногах выбежавший навстречу малдукам. Старик размахивал тростью и кричал что-то очень нецензурное. Быть может, он рассчитывал таким образом остановить малдуков, хотя, скорее всего, просто не понимал, что происходит, так как давно уже выжил из ума. Бескрылая птица крумм, верхом на которой сидел коренастый малдук с татуированным лицом, сбила старика с ног и ударила ороговевшим когтем в висок.

Малдуки жгли дома и убивали всех, кто выбегал на улицу. Разрозненные выстрелы из затянутых дымом окон не могли их остановить – числом малдуки значительно превосходили взрослых, способных держать в руках оружие, жителей поселка.

То, что все поселковые дети находились в школе, спасло их жизни. Не раз бывавшие в поселке, малдуки знали, что

за детьми обычно присматривает лишь один взрослый мужчина. И он был убит первым. А дети – ну, какое сопротивление могли оказать дети? Тем более дети земных колонистов, изнеженные и мягкотелые, принимающие каждый день ванну, не способные и десяти шагов пробежать босиком по нагретым солнцем камням? Поэтому малдуки проследовали мимо, лишь подпалив крышу школы – если дети не сгорят и не задохнутся в дыму, тогда воины-малдуки вернутся и перебьют их всех.

Едва в окна потянуло дымом, а с улицы стали доноситься боевые кличи малдуков, воспитательница Марта Макдуган собрала всех детей в одном классе, велела старшим смотреть за малышами, а сама кинулась на поиски господина Воронина, который должен был немедленно разъяснить ситуацию и сказать, что делать. Поскольку Марта точно знала, что в это время старший учитель стоит на крыльце школы и ест свой шоколадный батончик с маком, она распахнула дверь и выбежала на улицу. Увидев господина Воронина пришпиленным копьем к стене, будто это была редкая коллекционная бабочка, воспитательница Макдуган вскрикнула и в ужасе прикрыла рот ладонью.

В этот момент на Марту налетел ее муж, Генри Макдуган. Схватив жену в охапку, он втолкнул ее в дверь и прижал к стене.

– Все в порядке, Марта, все в порядке... – повторял Генри без остановки, хотя уже по его глазам можно было понять,

что далеко не все в порядке.

А легкий трассер, висевший у мужа на плече, откровенно свидетельствовал о том, что все очень даже плохо. Для чего, спрашивается, поселковому механику трассер?

– Что происходит? – спросила шепотом Марта.

– Все в порядке, – еще раз повторил Генри.

– Не говори мне, что все в порядке! – взвизгнула Марта. – Я видела господина Воронина! Он убит!

На верху лестницы появились заинтересованные слушатели – четверо старших учеников.

– Займитесь делом! – прикрикнула на них воспитательница. – У нас все в порядке!

– Малдуки напали на поселок, – сказал Генри, когда дети скрылись в классе. – Их очень много, сотни две, а то и больше. Боюсь, нам против них не устоять.

– Нужно вызвать помощь из Делла-порта!

– Уже вызвали. Винтокрылы не могут вылететь из-за песчаной бури.

– А что нам делать?

– Вам нужно уходить.

– Кому это «вам»?

– Тебе и детям.

– А ты?.. А все остальные?

– Васанти пытается организовать защиту поселка.

– Сомневаюсь, что у него получится, – покачала головой Марта. Еще бы ей было не сомневаться – на Делле не бы-

ло более мирного, мягкого и деликатного человека, чем мэр Васанти, это уж точно. А в Метрополии такого еще нужно было поискать. – Что нужно этим дикарям?

– Не знаю... Они не желают вступать в переговоры.

– У нас же с ними договор... Они приходили в поселок, их угощали шоколадом... Господин Воронин предлагал малдукам приводить детей в школу!..

– Я не знаю, что произошло. Но пока не случилось самое страшное, детей нужно увести из поселка.

– Куда?

– Помнишь, как-то мы с детьми ходили в поход? За лес, к Студеному озеру? Туда ты и отведешь учеников. Малдуки редко навещают в те края, а дальше, за холмы, так и вообще не ходят. Не знаю, что их там пугает, но землю, что лежит за холмами, малдуки считают запретной.

– И что мы там будем делать?

– Ждать, когда за вами придут... Думаю, день-другой, не больше.

– А ты?.. Ты пойдешь с нами?

– Нет, я нужен Васанти. Как только все уляжется, я свяжусь с тобой. Элком при тебе? – Генри схватил жену за руку. Узкая пластиковая полоска персонального коммуникатора привычно охватывала ее запястье. – Я свяжусь с тобой очень скоро... Ты поняла меня, Марта?

– Да, – кивнула женщина.

Она, конечно, была напугана, но не настолько, чтобы во-

обще ничего не соображать.

– Хорошо, – Генри положил руку ей на плечо. – Поторопитесь.

– Да, конечно... Я понимаю... Но...

– Иди, собери детей, – Генри повернул жену к лестнице. – Пусть они возьмут всю одежду, какая есть... На всякий случай, – добавил он, поймав недоуменный взгляд жены. – Какие-нибудь игрушки, электронные книги, планшеты с заданиями... Ну, в общем, чтобы было чем их занять... А я пока здесь кое-что соберу.

Марта была женщина спокойная, уравновешенная, но решительная. Когда она ясно понимала, что ей нужно делать, и начинала действовать, на пути у нее лучше было не становиться.

– Вы что тут собрались? – строго глянула Марта на учеников, снова выбравшихся на лестничную площадку и потихоньку поглядывающих вниз. – Я что вам велела? Присматривать за маленькими!

– Со мной по элкому связался отец и сказал, чтобы мы не выходили из школы. Что случилось, госпожа Марта?

Это была Аня Гоудинович, лучшая ученица. Марта без устали твердила ее родителям, что уже сейчас нужно думать, как устроить девочку в Метрополию, чтобы она могла продолжить учебу. Но родители Ани, фермеры бог знает в каком поколении, только недоумевающе плечами пожимали. Родственников в Метрополии у них не было. Денег, чтобы

оплатить учебу, – не было и подавно. Да и сами они, в принципе, не понимали, почему их дочь должна улетать куда-то с Деллы, если здесь вокруг такая земля, что, брось в нее хоть скрепку канцелярскую, все одно прорастет!

– Все в порядке, – автоматически повторила слова мужа Марта и, широко раскинув руки в стороны, заставила ребят вернуться в класс. – Дети! – звонко хлопнула в ладоши воспитательница. – Сейчас мы отправимся на прогулку!

– Далеко? – поинтересовался не по возрасту рассудительный Тони Васанти.

– К Студеному озеру, – ответила воспитательница.

– Это далеко, – покачал головой Тони.

– А заниматься мы сегодня больше не будем? – спросила о самом главном Кира Тейми.

– Нет. Мы собираемся и немедленно отправляемся к озеру.

– Что случилось, госпожа Марта? – повторила свой вопрос Аня.

У девочки было такое лицо, точно она вот-вот готова была расплакаться.

– Ничего не случилось, – Марта бросила взгляд на распахнутое окно, из которого все сильнее тянуло дымом. – Из-за нелепой случайности загорелась крыша школы.

– Мы горим! – восторженно вытаращила глаза Отоми Исикава.

– Пожар уже потушен. Но крыша нуждается в ремон-

те. Поэтому какое-то время занятия будут проводиться вне школы.

– В лесу! – догадался Игорь Ван-Страттон.

– На берегу Студеного озера, – уточнила воспитательница. – Времени у нас в обрез. Нужно поторопиться, иначе придется заночевать в лесу.

– Здорово! – радостно воскликнули сразу несколько мальчишек.

– Возьмите с собой все вещи, какие есть. Аня и Кира – помогите собраться маленьким. Мальчики, соберите игры, электронные книги и планшеты для занятий. Только не переусердствуйте – смотрите, чтобы не тяжело было нести. Сережа, – Марта жестом подозвала Сергея Найденова. – Ты самый старший, Сережа. Поэтому я очень рассчитываю на твою помощь.

– Мы же не просто так собрались на прогулку? – тихо спросил Сергей. – Верно, госпожа Марта? Что-то случилось?

Марта посмотрела Сергею в глаза. Может быть, потому, что он был старшим из поселковых детей – не так давно ему исполнилось пятнадцать, – Сергей и держался, как подобает взрослому. Да и выглядел он уже не как мальчик, а как молодой мужчина – высокий, широкоплечий, с уверенным взглядом. Всем был бы хорош парень, вот только лицо у него... Как бы это помягче сказать?.. Неправильное. Ну, то есть абсолютно. Нос большой, мясистый, глаза маленькие, уши оттопыренные, подбородок – как носок модного ботинка, бро-

ви белесые, волосы, точно солома – жесткие, торчат в разные стороны, – поэтому Сергей и стрижет их очень коротко. В общем, лицо не сказать чтобы совсем уж уродливое, но смешное, как будто кто-то его нарочно таким сделал.

– Малдуки напали на поселок, – едва слышно прошептала Марта.

– Ясно, – кивнул Сергей.

И все. Больше никаких вопросов – как? почему? что с нами будет? – будто ему действительно все уже было ясно. Как взрослому.

– Господин Воронин с нами не идет?

– Нет, – покачала головой Марта.

– В кабинете у господина Воронина, в шкафчике лежат охотничьи ножи. Семь штук. Он как-то показывал их мне. Сказал, что привез ножи с Дебнера-пять – он жил там до того, как прилетел на Деллу. Господин Воронин говорил, что на Дебнере-пять делают самое лучшее в мире холодное оружие. Он и сам прежде был оружейником и ножи, что привез на Деллу, сам, своими руками сделал.

– Правда? – удивленно подняла бровь Марта. – Я этого не знала.

– Я думаю, нам нужно взять эти ножи.

– Верно, – кивнула Марта, не задумываясь ни на секунду. Да и что тут было думать – господин Воронин мертв, и ножи, даже самые замечательные в мире, ему уже ни к чему. – Беги, забери ножи. Только спрячь их, чтобы никто не видел.

Сергей кивнул и побежал в кабинет старшего учителя, расположенный на том же этаже.

– Рикс, – Марта повернулась к молча и безучастно стоявшему в углу, рядом с большим настенным видеопланшетом, андроидному роботу. – Мне нужна твоя помощь.

– Я всегда и во всем готов помогать вам, госпожа Марта, – ответил робот голосом красивым и сочным, как у популярного телеведущего, задающего своим гостям феноменально глупые вопросы.

Робот сам выбрал для себя голос, после того как степень свободы его искусственного интеллекта была расширена до двенадцатой. Не потому, что телеведущий очень ему нравился – как раз напротив, Рикс находил его вульгарным и примитивным, а его манера одеваться так и вовсе казалась роботу смешной, – но Рикс полагал, что именно те обертоны, что присущи голосу телеведущего, помогают ему, роботу, максимально раскрывать свою сущность. Да, именно так. Одно время Рикс серьезно задумывался над тем, как лучше называть то, что он имел в виду: сущностью или душой? И то и другое понятие имело как свои плюсы, так и свои минусы. В конечном итоге Рикс все же остановился на слове «сущность». «Душа» – хотя и звучит красивее, но было как-то очень уж эфемерно.

– Мы с учениками отправляемся к Студеному озеру, и я хочу, чтобы ты пошел с нами.

– Должен вам напомнить, госпожа Марта, я являюсь уни-

версальной моделью робота-помощника, предназначенной для эксплуатации в условиях жилого комплекса.

– Я знаю, Рикс, но, боюсь, у нас нет выбора.

– На природе я, скорее всего, буду совершенно бесполезен.

– Рикс, мне нужна твоя помощь!

– Я не отказываюсь вам помочь, госпожа Марта, но предупреждаю, что не стоит возлагать на меня слишком большие надежды.

– Помоги детям собраться и захвати с собой учебные диски.

– По какой программе?

– Все, что сочтешь нужным.

– Но я не занимался составлением учебного плана...

– Рикс, – Марта коснулась ладонью холодного металлопластикового щитка на груди робота. – Я полностью на тебя полагаюсь.

– Да, госпожа Марта.

Если бы только Рикс мог вздохнуть, то непременно бы так и сделал. Но роботы, как известно, вздыхать не умеют, поэтому Рикс просто отправился выполнять полученное задание. Помимо прочих своих достоинств, Рикс был еще и в высшей степени ответственный робот, на которого всегда и во всем можно было положиться. Рикс знал, что люди очень его за это ценят – не каждому роботу-помощнику доверяют присматривать за детьми, – и готов был на все, ну, или почти

на все, чтобы только не уронить свой авторитет.

Тем временем на первом этаже Генри Макдуган собирал вещи в подсобном помещении.

– Универкух, – обратился он к искусственному интеллекту универсального кухонного автомата «Браво В-12». – Где у вас тут еда?

– В секциях номер двенадцать, четырнадцать и двадцать один, – ответил универкух.

Внешне автомат «Браво В-12» был похож на гибрид письменного стола с пультом управления космического корабля. Он был отделан мягким синтепластом малиново-алого цвета, радующим глаз и теплым на ощупь. На его фронтальной панели имелись две загрузочные ячейки, два окошка для выдачи готовых блюд и огромное число всевозможнейших кнопочек, клавиш, верньеров, движков, индикаторов и лампочек, используя которые каждая хозяйка, руководствуясь лишь собственной фантазией и наличием соответствующих ингредиентов, могла приготовить блюдо, какое только пожелает. На деле подавляющее большинство людей пользовались лишь списком блюд из большой кулинарной книги «Браво В-12». В этом случае достаточно было, не мудрствуя, выбрать соответствующий пункт меню и дать универкуху команду к выполнению. Универкух «Браво В-12», обслуживающий учащихся поселковой школы, этой статистики не знал и был уверен, что люди полностью доверяют ему приготовление блюд, потому что он сам по себе блестящий

кулинар. О чем универкух предпочитал не упоминать без особой на то необходимости, так это о ячейке, расположенной на его задней панели. Ячейка служила для сбора мусора и в настоящий момент была напрямую соединена с общедомовой системой переработки отходов. Универкух прекрасно понимал, что ячейка для сбора мусора является его неотъемлемой частью, к тому же она просто необходима для его нормального функционирования, но все равно любые разговоры о ней смущали «Браво В-12».

В секциях шкафа, куда заглянул Генри Макдуган, он обнаружил только шоколад, крекеры и витаминизированные кисломолочные смеси.

– Ничего более существенного нет? – спросил он недовольно.

– Что вам приготовить? – услужливо поинтересовался универкух.

– Я хочу знать, где продукты? Не думаю, что детей в школе кормят только шоколадом и йогуртом.

– Все ингредиенты, необходимые для приготовления школьных завтраков и обедов, уже загружены в мою систему, – объяснил универкух. – Загрузка производится каждый понедельник. Сегодня – вторник, следовательно, я могу работать в автономном режиме еще шестеро суток. Также в меня загружена полужидкая пластиковая смесь «Импель-500», необходимая для изготовления одноразовой пластиковой посуды.

– А достать все это можно?

– Все?

– Еду.

– В принципе, это возможно. Только я не вижу в этом смысла. закажите блюдо, и я его для вас приготовлю.

– Мне нужны продукты.

– Их нельзя есть в сыром виде.

– Я сам их приготовлю.

– Боюсь вас огорчить, но пищевые ингредиенты, загруженные в мою систему, годятся только для приготовления блюд с помощью универсального кухонного агрегата «Браво В-12». В том виде, в каком они сейчас находятся, это сублимизированные белково-жировые смеси, прессованная клетчатка, вкусовые добавки, ну, и еще кое-какие мелочи.

– Простите, что вмешиваюсь, – подал голос стоявший в углу робот-уборщик системы «Чарли С-4». – Но зачем вам столько еды?

Робот-уборщик «Чарли С-4» был похож на миниатюрный гоночный автомобиль бледно-лилового цвета, с округлыми боками и яркой предупреждающей мигалкой наверху, которую он включал, когда начинал генеральную уборку – в такие моменты он страшно не любил, чтобы ему мешали. Еще у него имелась масса потайных ячеек, в которых были спрятаны разнообразные шланги и манипуляторы, контейнер для сбора, прессовки и уничтожения мусора, мощный привод с питанием от иридиевой батареи и шесть колес с встроенными

ми подвесками, позволяющие ему не только двигаться в любую сторону и делать полный разворот на месте, но даже подниматься по лестнице. Всеми своими многочисленными достоинствами «Чарли С-4» гордился неимоверно, но, будучи роботом скромным и воспитанным, не имел привычки выставлять их напоказ.

– Дети с воспитательницей отправляются на прогулку, – ответил Генри.

– Надолго?

– Да... Наверное... Возможно, на несколько дней.

– Почему бы вам не купить еду для пикника в магазине?

Вопрос был закономерный.

– У меня нет на это времени, – ответил Генри.

С одной стороны, это было первое, что пришло ему в голову, с другой – сущая правда.

С улицы тянуло дымом, доносились боевые крики малдуков и время от времени раздавались разрозненные выстрелы.

– По-моему, дело не только в этом, – рассудительно заметил универкух.

– Слушай, мне нужна еда! – прикрикнул на него Генри.

– Вы можете взять все, что есть. Большого мы вам предложить не в силах.

– Ладно.

Генри взял большой пластиковый пакет и начал сгребать в него шоколадки.

– Они уводят детей, – обратился универкух к уборщику.

– Да, а нас бросают, – ответил «Чарли С-4».

Роботы использовали для общения ультразвуковой диапазон только потому, что не хотели мешать человеку, занятому серьезным делом.

– А дело между тем неладно.

– Да уж куда там! Дым, крики, стрельба... Люди порой совершают очень странные поступки.

– Что верно, то верно. Помнится, один знакомый робот-продавец из магазина, куда я поступил сразу после сборки, рассказывал мне историю о том, как...

– Не время сейчас, – перебил универкуха «Чарли С-4».

– Верно, – согласился «Браво В-12».

– Люди уйдут и уведут с собой детей.

– На время.

– Но за это время многое может случиться.

– Что, например?

– Дом может сгореть, и мы вместе с ним.

– Это невозможно – дом оборудован противопожарными перегородками и оснащен совершенной системой пожаротушения.

– А если ее вывести из строя?

– Кому такое придет в голову!

– Например, дикарям.

– Нас окружают цивилизованные люди.

– Да, но если они уйдут, на смену им могут прийти дикари.

Вроде тех, которых приводил пару раз господин Воронин. На

ознакомительную экскурсию, как он это называл. Один из них ухватился за мой распределительный кабель и принялся тянуть так, что едва не вырвал его.

– Да, да! А другой разбил пластиковое окошко моей ячейки для выдачи готовых блюд, когда увидел на тарелке кусок жареного мяса!

– Вот видишь! Нам не выжить, если сюда придут дикари.

– Что же делать?

– Нужно убедить людей взять нас с собой.

– С собой? Но они идут в лес!

– Ну и что?

– Я никогда не был в лесу! Я автомат, предназначенный для эксплуатации в стационарных условиях!

– Но у тебя же есть автономный источник питания?

– Конечно.

– Значит, все в порядке – отправляемся на пикник вместе со всеми.

– А что, если они не захотят взять нас с собой?

– Я же сказал, нужно убедить их в том, что мы им необходимы.

– Робот не может лгать человеку.

– Я и не собираюсь. Мы действительно им необходимы. Просто они пока еще об этом не знают. Ты сомневаешься?

– Нет. Если бы не я, людям пришлось бы питаться одними шоколадными батончиками.

– Тогда слушай, что я говорю, и, когда нужно, поддаки-

вай... Господин Генри, – обратившись к человеку, «Чарли С-4» перешел на доступный человеческому слуху звуковой диапазон. – Вы позволите мне сделать небольшое замечание?

– Давай, – не оборачиваясь, кивнул Генри Макдуган.

– Не кажется ли вам, что вместо того, чтобы тащить с собой мешки с шоколадом и печеньем, лучше взять на пикник универкуха.

Генри прекратил складывать в мешок печенье и удивленно посмотрел на уборщика.

– Именно так! – не сбиваясь с темпа, продолжил «Чарли С-4». – Даже в полевых условиях он сможет в полном соответствии с гигиеническими требованиями приготовить именно ту пищу, которая необходима растущему детскому организму!

– Кроме того, – добавил универкух. – У меня имеется система антибактерицидных фильтров и ионообменников, что позволяет любую воду, даже взятую из крайне загрязненного источника, довести до санитарных норм питьевой.

– Мысль неплохая, – Генри Макдуган задумчиво потер пальцами подбородок.

– Еще у меня внутри есть свободные контейнеры, куда можно загрузить шоколад, печенье и йогурты, которые вы сложили в мешки, а также массу других необходимых в дороге вещей.

– На него можно посадить малышей, если они устанут в

пути! – поддержал приятеля уборщик.

– А как ты будешь передвигаться? – спросил у «Браво В-12» Макдуган.

– Для транспортировки у меня имеются выдвижные колеса на шарнирах, – универсукх чуть приподнял корпус, чтобы продемонстрировать колеса.

– Но у тебя нет автономного привода. Тебя нужно толкать. Детям это будет не под силу. Особенно когда придется двигаться по пересеченной местности.

Это был именно тот момент, которого с нетерпением дожидался робот-уборщик.

– Никаких проблем, господин Генри! Посмотрите на мой великолепный корпус! На мои колеса со встроенными подвесками! У меня мощный движок, и я могу перемещаться по любой пересеченной местности! Разве что только реку переплыть не сумею.

– Ты не умеешь готовить, – безнадежно махнул рукой Макдуган.

– Увы, никто из нас не совершенен, – не стал отрицать очевидного робот-уборщик. – Но я могу доставить «Браво В-12» в любое указанное место. Вы сомневаетесь?

Сорвавшись с места, «Чарли С-4» описал круг по комнате, ловко перепрыгнул через порожек, развернулся на месте, вернулся назад и, заложив крутой вираж, затормозил у самых ног Генри Макдугана.

– Лихо, – не мог не признать Генри. – Может, ты и упа-

ковкой тогда займешься?

– Конечно! – «Чарли-С-4» с готовностью выдвинул два манипулятора с пальцеобразными захватами.

– Держи!

Генри кинул уборщику набитый шоколадками и печеньем мешок. «Чарли С-4» легко и уверенно поймал его и подскокил к универкуху.

– Ну, давай, живо, куда грузим?..

Генри Макдуган выбежал в коридор и первым делом выглянул на улицу.

Дела, похоже, обстояли совсем плохо. Людей не было видно. Только один ошалевший робот-помощник, не понимающий, что происходит, метался от дома к дому, то ли в поисках пропавшего хозяина, то ли просто в надежде найти кого-то, кто скажет, что делать. Малдуки, верхом на бескрылых птицах крумм, носились по всему поселку, потрясая копьями и оглашая окрестности боевыми кличами. По счастью, их пока интересовали расположенные на другом конце улицы магазин Фрэнка Краснова, где было что грабить, и здание поселковой мэрии, где хранилось оружие. Оттуда и доносились звуки разрозненной стрельбы. Мэр Васанти с группой вооруженных мужчин заперся в здании мэрии, чтобы оттянуть на себя внимание малдуков и дать Макдугану возможность увести детей. Несколько домов в поселке горели по-настоящему, ярким пламенем – малдуки уже разграбили их и вывели из строя системы пожаротушения.

Генри Макдуган вернулся в дом.

– Марта!

– Да, мы уже готовы! Сейчас! – воспитательница подбежала к роботу. – Рикс, спускайся с детьми вниз.

– Да, госпожа Марта!

– Только не позволяй им выходить на улицу. Никому!

– Конечно, госпожа Марта!

Марта Макдуган заранее разделила детей на пары – когда они следят друг за другом, можно быть уверенной, что никто не потеряется.

Робот начал выводить детей на лестницу.

– Быстрее! – махнул снизу рукой Генри Макдуган.

Воспитательница окинула взглядом пустой класс, убеждаясь, что не забыла ничего важного. Взглянув на серый, выключенный настенный планшет, Марта почувствовала острую щемящую боль в груди – с отчетливостью медиума, сумевшего проникнуть внутренним взором сквозь пелену времени, она вдруг поняла, что больше никогда не вернется в этот класс. Никогда – самое страшное слово из всех, что придумали люди. Страшнее даже, чем слово «смерть». Потому что смерть можно отсрочить, можно попробовать ее обмануть, в конце концов, можно просто про нее забыть. А «никогда» зияет, как темный провал, как черная бездна, разверзшаяся вдруг под ногами, когда ты был уверен, что впереди у тебя долгий путь.

– Тетя Марта! – в класс вбежал запыхавшийся Сергей

Найденов.

Марта опустила голову. Она не хотела смотреть на Сергея, потому что в глазах у нее стояли слезы.

– Нашел?

– Да! – Сергей радостно хлопнул ладонью по висевшей у него на плече кожаной сумке, в которой лежали семь замечательных ножей.

Он хотел добавить, что, взломав шкафчик, в котором господин Воронин хранил ножи, обнаружил там еще и капсульный пистолет с коробкой разрывных капсул к нему и, недолго думая, тоже прихватил с собой, но быстро сообразил, что сейчас воспитательницу Макдуган это несколько не интересует, а потому смолчал, решив, что позже расскажет ей о пистолете.

Вместе с воспитательницей Сергей спустился вниз, где в прихожей уже собрались все дети, робот Рикс и...

– А эти что тут делают? – удивленно воскликнула Марта, увидев собравшихся в дорогу универкуха и робота-уборщика.

Стоявший впереди «Чарли С-4» выдвинул два самых крепких своих манипулятора и ухватился ими за транспортные скобы на боках «Браво В-12». Он был похож на маленькую, но очень дерзкую лошадку, решившую в одиночку впрячься в кажущийся непомерно огромным для нее воз.

– Они идут с вами, – сказал Генри.

– Да, мы идем с вами, – подтвердил «Чарли С-4».

– Зачем? – пуще прежнего удивилась Марта.

– В универкухе запас еды на неделю, – ответил муж.

– Ты же сказал, что придешь за нами через день-другой!

– Да, конечно, дорогая, – Генри быстро поцеловал жену в щеку. – Это так, на всякий случай... В конце концов, если они станут вам помехой, просто бросите их по дороге.

Последние слова Макдугана не понравились ни «Чарли С-4», ни «Браво В-12». Оба благоразумно смолчали, но каждый сделал для себя вывод, что при любой возможности следует напоминать людям о своей незаменимости. Не словами, понятное дело – болтать люди и сами умеют, – а делом. «Если тебе робот имя – имя крепи делами своими!» – именно эту надпись на большом пленочном скрине в сборочном цехе увидел робот-уборщик «Чарли С-4», впервые активировав свои видеосенсоры. Да, именно так все и было: сначала он активировал видеосенсоры, затем прочитал лозунг, вывешенный как будто специально для него – робот и не подзревал, но на самом деле так оно и было, – и только после этого он ощутил себя полноценной личностью с шестой степенью свободы искусственного интеллекта и понял, как это здорово, быть роботом!

– Идем! – Генри Макдуган распахнул входную дверь.

– Стоп! – Марта остановила детей и строго посмотрела на мужа. – Ты убрал с крыльца?

– Что? – непонимающе посмотрел на нее тот.

– То, что там находится, – Марта многозначительно дви-

нула бровями.

Генри сосредоточенно свел брови к переносице.

– Господин Воронин!

– А, черт!..

Генри выбежал на крыльцо.

Господин Воронин, как и прежде, стоял у стены, прищипленный малдукским копьём. Он даже не выронил свой шоколадный батончик с маком. Только возле ног его набежала темная лужа крови.

Генри ухватился за копьё и как следует дернул.

Господин Воронин уронил шоколадный батончик. Но засевшее в стене острие копья, казалось, не сдвинулось ни на миллиметр.

На всякий случай Генри еще раз попытался выдернуть копьё – с тем же результатом.

– Рикс! – заглянув в дверь, окликнул он робота. – Принеси мне штору!

– Где я могу взять ее, господин Генри?

– Сорви с окна!

– Госпожа Марта, я могу это сделать?

– Да, Рикс.

Робот быстро и точно выполнил поручение.

Развернув штору с разноцветными голографическими бабочками, взмахивающими крыльями при каждом движении ткани, Генри накинул ее на господина Воронина.

– Выходите!

Дети начали попарно выходить на улицу. Они растерянно и немного испуганно смотрели по сторонам, на горящие дома и будто обезумевших малдуков. Дети и прежде видели малдуков. Аборигены Деллы часто приходили в поселок и поодиночке, и небольшими группами. Порой они приводили с собой детей и женщин. Последнее, правда, случалось крайне редко, и немногие счастливчики видели малдуковских женщин. А были они между тем на удивление грациозны и красивы. Быть может, именно поэтому малдуки старались не показывать своих женщин людям?

– За угол! Быстро все за угол!

Генри Макдуган направлял выходивших из школы детей за дальний угол здания, где их не могли видеть осаждавшие мэрию малдуки. Некоторые с интересом посматривали на укрытое саваном с порхающими бабочками тело господина Воронина – из-под занавески виднелись ноги в блестящих лакированных ботинках, на полу валялся так и оставшийся нераспечатанным шоколадный батончик с маком, а в темную лужу то и дело плюхались тяжелые капли, – но никто не задавал вопросов. Заверениям взрослых, что все в порядке и они просто отправляются на прогулку, верили разве что самые маленькие. А их было всего пятеро.

За углом детей собирал вместе робот-помощник.

– Рикс, ты идешь с нами на прогулку? – спросила у робота маленькая рыжеволосая Лиза Виндзор.

– Да, госпожа Лиза. – Робот взял девочку за руку и отвел

подальше от главной улицы. – Мы все вместе прогуляемся к озеру.

– А ты умеешь плавать?

– Нет, госпожа Лиза, плавать я не умею.

– Тогда что ты будешь делать на озере?

– Не знаю, – призадумался робот. – Может быть, собирать грибы... Или камни.

– Давай будем собирать цветы!

– Хорошо, госпожа Лиза.

– Мы нарвем большой, красивый букет для моей мамы!

– Конечно, госпожа Лиза.

– Рикс! – девочка погладила робота по металлопластиковой коленке. – Знаешь что?.. Ты самый лучший робот из всех, кого я знаю.

– Благодарю вас, госпожа Лиза.

Держа трассер наготове, Генри Макдуган присел на корточки за углом школы.

– Все дети вышли? – спросил он у жены.

Марта бросила вопросительный взгляд на Рикса.

– Да, господин Генри и госпожа Марта, – ответил робот. –

Все дети здесь.

Из дверей выкатился робот-уборщик, тащивший за собой универкуха. Забыв о том, что «Браво В-12» не такой маневренный, как он, «Чарли С-4» заложил слишком крутой вираж, в результате чего универкух врезался в дверной косяк.

– Поосторожнее! – прикрикнул на приятеля «Браво

В-12».

– Не командуй! – «Чарли С-4» дал задний ход. – Между прочим, это я тебя везу.

– Между прочим, без меня люди и тебя с собой не взяли бы, – напомнил универкух. – Кому нужен робот-уборщик в лесу или на озере?

– Ты еще не знаешь всех моих потенциальных возможностей!

«Чарли С-4» рванул вперед. Универкух подпрыгнул, зацепившись колесами за порожек, завалился на левый бок, но все же устоял.

– А вот и мы! – радостно объявил «Чарли С-4», оказавшись в общей компании.

– Протащи меня вперед! Вперед, слышишь! – закричал испуганно «Браво В-12». – Мой левый борт все еще виден из-за угла.

– Извиняюсь! – «Чарли С-4» проехал немного вперед. – Ну, как теперь?

Генри Макдуган посмотрел в сторону леса, стоявшего стеной всего в каких-то ста метрах от поселка. Ни кустов вокруг, ни травы высокой – открытая, просматривающаяся отовсюду местность.

– Слушай меня внимательно, Марта. Как только я скамантую, что есть духу бегите в лес. Рикс, возьми на руки Ву и Виндзор. «Браво», ты говорил, что можешь везти детей.

– Конечно, господин Генри! – с готовностью отозвался

универкух.

– Значит, берешь на себя Обухову и младшую Макдуган.

Ясно?

– Да, господин Генри!

– Остальные бегут сами. – Генри посмотрел на детей. –

Бегите во всю мочь, так быстро, как только можете.

– Дядя Генри, а почему мы должны бежать? – спросила

Отоми Исикава.

Ей было всего пять лет, но взгляд ее темно-карих глаз был всегда так серьезен, что Макдугану, да и не только ему одному, казалось, что эта девочка знает какую-то тайну, которой ни с кем не хочет делиться.

– Это такая игра, Отоми, – объяснил девочке Генри. – Вы должны спрятаться, чтобы вас никто не нашел.

– А кто нас будет искать? Малдуки?

– Да, малдуки, – Генри погладил девочку по волосам. –

Но я знаю, что вы сумеете спрятаться так, что они никогда вас не отыщут.

– Я еще никогда в жизни не играл в прятки, – сообщил «Чарли С-4» приятелям-роботам в ультразвуковом диапазоне.

– Думаешь получить удовольствие? – спросил «Браво В-12».

– А почему бы нет?

– Это не игра, – произнес серьезно Рикс.

– Но люди говорят...

– Люди не всегда говорят то, что думают.

– Почему? – удивился «Чарли С-4».

– Потому что они люди.

– Марта, – Генри Макдуган взял жену за руку и притянул к себе. – Слушай меня внимательно. Как только войдете в лес, берите правее. Вскоре вы выйдете на тропу. Тропа заметная, не пропустите. Она выведет вас к Студеному озеру, но заночевать вам, скорее всего, придется в лесу. Сейчас ночи теплые, у «Браво» есть шесть больших палаток, так что все будет нормально. Когда выйдете к озеру, обогнете его слева и разобьете лагерь на другом берегу. Через два дня, если никто за вами не придет...

– Почему?.. Почему никто не придет?

– Слушай меня внимательно, Марта! – повысил голос Генри. – Через два дня, если никто не придет, идите за холмы. Там есть проход, по которому бежит ручей, впадающий в Студеное озеро. Малдуки за холмы никогда не ходят. Там вы будете в безопасности. Все. – Генри быстро поцеловал жену, погладил по голове дочь, сидевшую на крышке универкуха, и махнул рукой сыну, стоявшему впереди, в самом начале колонны. – Готовьтесь! По моей команде!..

– А ты? – Марта ударила мужа кулаком в грудь. – Почему ты не идешь с нами?

– Я отвлеку малдуков, – Генри кончиками пальцев коснулся щеки жены. – Понимаешь?.. Иначе они вас увидят и кинутся в погоню.

– Почему? – Марта с трудом сдерживала слезы. – Ну, почему малдуки напали на нас?.. Ведь не было же никакой причины...

– Не знаю. Честное слово, не знаю, Марта.

Генри осторожно выглянул за угол здания.

Шестеро малдуков верхом на птицах, с копьями наперевес, не спеша двигались в их сторону. Что они тут забыли? Может быть, решили все же проверить школу? Или, прихватив награбленное, возвращались в свой лагерь? В любом случае тянуть дальше было нельзя. Как только малдуки обогнут здание школы, они увидят детей.

– Бегите, – Генри Макдуган удобнее перехватил трассер и перевел скобу затвора в положение автоматической стрельбы. – Бегите! – прикрикнул он на детей, которые не двигались с места.

– А ну-ка, кто меня догонит! – крикнул Рикс и с двумя малышами на руках побежал в сторону леса.

Бежал он неуклюже, ежесекундно рискуя оступиться и упасть. Ступни Рикса были приспособлены для перемещения по ровной, горизонтальной поверхности, и даже небольшой сучок или камень, попавший под ногу, мог вывести его из равновесия. Но Рикс полагал, что в данной ситуации риск был оправдан, потому что он был лидером и вел за собой остальных.

Следом за ним припустились остальные. Тех, кто не особо торопился, подгонял Серега Найденев. «Чарли С-4»,

несколько подзадержавшийся на старте, несмотря на прицеп, быстро нагонял Рикса.

– Свяжись со мной, как только все уляжется, – умоляюще посмотрела на мужа Марта. – Обещаешь?

– Боюсь, что ничего не выйдет, дорогая, – улыбнулся Генри. – Малдуки уничтожили ретранслятор. Береги детей.

И, в последний раз бросив взгляд на жену – он любил ее, как десять лет назад, когда они впервые встретились, хотя и редко говорил об этом, – Генри Макдуган выбежал на дорогу. Прокричав что-то бессвязное, он, не целясь, от пояса, выпустил длинную очередь по приближающимся малдукам. У двух из шести птиц крумм подломились ноги, и твари упали, зарывшись клювами в пыль. Оставшиеся в седлах малдуки пришпорили своих птиц, и те, грозно шелкая тяжелыми клювами, кинулись на человека. Генри, не целясь, выстрелил еще несколько раз и побежал к дому на другой стороне улицы.

Запрыгнув на крыльцо, он плечом ударил в дверь, но та оказалась заперта. Рядом с головой Генри в дверь вонзился дротик. Пригнув голову, Генри спрыгнул с крыльца, пробежал вдоль дома и, остановившись у окна, прикладом трасера ударил по синтепластиковому триплексу. Закатанный между двумя полимерными мембранами, синтепласт треснул сразу в нескольких местах, но стекло осталось в раме. Генри еще несколько раз ударил прикладом по стеклу. Вывалившийся снизу осколок синтепласта размером с ладонь

упал к его ногам.

Над самым ухом шелкнул клюв птицы крумм. Массивная, бескрылая птица не могла перепрыгнуть через невысокий поручень, тянущийся вокруг дома, но, вытянув длинную шею, почти достала человека клювом. Макдуган ударил птицу прикладом трассера, но та даже не обратила на это внимания и вновь угрожающе шелкнула клювом. Генри прыгнул в сторону и плечом напоролся на острое копьё, выставленного другим малдуком. Острие прошло вскользь, не задев кости. Но боль и вид собственной крови едва не лишили Макдугана рассудка. Генри метался из стороны в сторону, трассер болтался у него на плече, как бесполезная игрушка, а в голове, как муха, накрытая стаканом, билась одна мысль – какого черта старик Безродный запер свой дом? И окна с триплексом поставил – как будто воров боялся, старый хрыч! Окажись Макдуган внутри дома, и все было бы по-другому. Совсем по-другому.

Макдуган не был военным. Он даже охоту и ту не любил. Оружие брал в руки только в тире. Когда не надо было спешить, а можно было как следует прицелиться и плавно нажать на курок, Генри стрелял неплохо. Один раз, когда он только познакомился с Мартой, Генри Макдуган даже выиграл приз, поразив кряду пять мишеней. Но сейчас, когда его пытались убить, Генри не знал, что делать с трассером.

А малдуки не торопились. Видя, что человек уже не представляет опасности, они затеяли игру. Пронзить Генри ко-

пьем было нетрудно, но это не так забавно, как позволить птицам крумм клювами разорвать человека на части. Малдукам нравилась такая забава. Вдвойне интересной она была потому, что прежде им не доводилось травить птицами крумм человека – только пленников из других племен. Хотя, надо сказать, большой разницы не было – люди боялись смерти так же, как и все.

Глава 2

Лес – это вам не поле. Не лужайка, не пустырь и даже не холм. Лес – он все время разный. Он меняется не только в зависимости от времени года, но и на протяжении дня. Утром лес добрый и светлый, днем он наполнен прохладой и сумраком, вечером кажется усталым и грустным. Ночью лес спит. Или только притворяется уснувшим, чтобы обмануть доверчивого путника и завести его в самую глушь, откуда уже не выбраться? Никто не знает. Лес живет своей жизнью, почти незаметной тому, кто мало с ним знаком. Лес пугает того, кто хочет испугаться, и дарит надежду тому, кому больше некуда идти.

Не замеченные малдуками, дети вошли в лес. Дорогу прокладывал шедший впереди Рикс, и если бы не он, кто-нибудь непременно бы потерялся или принялся хныкать, запутавшись в гибких, похожих на длинные, тонкие плети ветвях, переплетающихся между собой, так, будто их кто-то нарочно спутал. Продравшись сквозь густой подлесок, они оказались под кронами высоких деревьев с прямыми, необычайно гладкими, словно их покрывала и не кора вовсе, а выделанная кожа, стволами и широкими, плотными листьями, похожими на странную геометрическую фигуру, составленную из трех перекрывающихся окружностей. Опавшие листья, плотным слоем лежавшие на земле, негромко похру-

стывали, когда на них ступала нога.

На Делле времена года сменяли друг друга почти незаметно. Сейчас шел период, который люди называли осенью. От лета он отличался лишь тем, что чаще дул холодный северо-западный ветер и небо порой затягивали серые облака, кропившие землю мелким, противным дождем. Зимой же, которая, как водится, наступала следом за осенью, небо прояснилось. Но, даже если на небе не было ни облачка, на землю вдруг могли начать сыпаться рыхлые кусочки льда, размером с фалангу пальца. Град падал на землю и тут же таял, потому что температура воздуха даже зимой не опускалась ниже десяти градусов.

Дети шли молча, не задирая друг друга и не разбегаясь по сторонам в поисках чего-нибудь любопытного, а еще лучше – никогда и никем прежде не виданного. Один раз кто-то попытался запеть, но певца никто не поддержал, и песня вскоре оборвалась.

Просто чудо, что, когда все бежали к лесу и «Чарли С-4» тоже гнал вовсю, а универкух позади него подпрыгивал на неровностях грунта, не случилась авария, последствия которой могли оказаться самыми трагическими как для роботов, так и для людей. Оказавшись в лесу, «Чарли С-4» скорость сбавил, но тут начались иные сложности – маленькие колеса универкуха цеплялись за каждую корягу, и усилий робота-уборщика не всегда хватало на то, чтобы освободить приятеля. Пришлось роботу Риксу переместиться в конец

процессии, чтобы, когда требовалось, подталкивать «Браво В-12». А требовалось часто.

В иной ситуации роботы давно переругались бы, обвиняя друг друга в неумении, нерадивости и нерасторопности – для робота это самые страшные оскорбления, – но сейчас они вели себя на удивление сдержанно. Конечно, школьное здание было куда привычнее и не в пример спокойнее, чем то, что люди называли лесом. Универкух и робот-уборщик впервые оказались в лесу и чувствовали себя крайне неуютно среди странного нагромождения столбов, бессмысленно торчащих на каждом шагу. Но, помня о том, что они сами вызвались сопровождать детей, они не жаловались, не гундели и не пытались выяснять отношения. В конце концов, все это можно сделать потом. Когда они вернутся в закрытое помещение, в котором нет ветра, а случаются только сквозняки.

Дело пошло веселее, когда они вышли на тропу, о которой говорил Генри Макдуган. Тропа – это, конечно, еще не дорога, но все же какой-никакой признак цивилизации. Пусть и неблизкой. Проложенная в лесу тропа сразу наводит на мысль, что сделано это было не просто так, а с неким умыслом. К тому же приятно думать, что до тебя здесь уже кто-то прошел, и, по всей видимости, не раз и не два. А ежели так, следовательно, место это безопасное.

Тропа оказалась достаточно широкой для того, чтобы универкух спокойно катил по ней, почти не цепляя колесами выступающие из земли корни. Лишь изредка, когда тро-

па делала крутой поворот, Риксу приходилось заносить его заднюю часть.

– Если тропа ведет к озеру, почему она все время петляет? – недовольно проворчал «Браво В-12», когда Рикс в очередной раз помог ему развернуться.

– Не знаю, – признался робот-помощник.

– Тебе должно быть известно, что самый короткий путь между двумя точками – это прямая.

– Известно.

– Так почему мы не движемся по прямой?

– Если мы пойдем через лес напрямик, то непременно где-нибудь застрянем. Да и детям будет тяжело.

– Ну, хорошо, у нас нет выбора. А тот, кто прокладывал тропу? Он о чем думал?

– Понятия не имею.

– Я даже представить себе не могу, кому могла понадобиться такая кривая дорога!

– Слушай! – подал голос недовольный «Чарли С-4». – Я бы на твоём месте помолчал! Скажи спасибо, что хоть такая тропа есть!

– Я никого не осуждаю, – отозвался примирительным тоном «Браво В-12». – Просто размышляю вслух.

Роботы разговаривали в ультразвуковом диапазоне, поэтому дети не слышали их спор.

– Рикс! – обратилась к роботу Лиза Виндзор, сидевшая на крышке универкуха. – Нам еще долго ехать?

– Полагаю, что не коротко, госпожа Лиза, – ответил робот.

– Мы ведь едем к озеру?

– Да, госпожа Лиза.

– А мы успеем добраться до озера до темноты?

– Я не могу ответить на этот вопрос, госпожа Лиза.

– Нет, до темноты точно не успеем, – авторитетно заявил сидевший рядом с Лизой Коти́ро Сори. Коти́ро был почти на год старше Лизы, семь месяцев назад ему исполнилось шесть, а потому он полагал, что успел уже кое-что повидать в этой жизни. – Я был на Студеном озере. Ездил туда с папой. Этим летом. Мы три дня там прожили, на берегу. Папа ловил рыбу, а я собирал улиток.

– И что, вы долго туда добирались, господин Коти́ро? – спросил «Чарли С-4».

– Очень долго. Мы только к вечеру добрались до озера. А выехали рано утром. И ехали не на универкухе, а на квадроцикле. На нем куда быстрее.

– Да уж, конечно, – угрюмо буркнул универкух в ультразвуковом диапазоне.

– Господин Коти́ро, а ты уверен, что вы ехали этой же тропой? – спросил Рикс.

– Этой, – уверенно кивнул мальчик. – Только тогда она была прямее.

– Почему от людей так трудно бывает получить ясный, конкретный ответ? – спросил приятелей-роботов универкух. – В моей кулинарной книге более десяти тысяч рецептов.

тов. Выбери любой! И все равно каждый раз я слышу одно и то же: «А не приготовишь ли мне, братец, что-нибудь эдакое!» И, что самое интересное, он и сам не знает, что ему нужно. В конце концов он выбирает что-нибудь из меню, при этом оставаясь уверен, что сам изобрел это блюдо.

– Это происходит потому, что люди умеют мыслить абстрактно, – ответил Рикс.

– Подумаешь! – фыркнул «Чарли С-4». – Я тоже умею мыслить абстрактно. Но при этом я и о логике не забываю.

– Это потому, что ты робот, – объяснил Рикс.

– Рикс!

– Я слушаю, госпожа Лиза.

– А если мы не дойдем до озера к ночи, мы будем ночевать в лесу?

– Да, госпожа Лиза.

– А нам не будет страшно?

– Нет, госпожа Лиза. Нас же много. К тому же я, «Чарли С-4» и «Браво В-12» – мы не привыкли спать и всю ночь будем вас охранять.

– Я тоже буду стоять на страже всю ночь! – решительно заявил Котино.

– Конечно, господин Котино, – не стал возражать Рикс.

Он знал, что ночью детям полагается спать, но решил, что к вечеру ребенок, скорее всего, забудет о своем опрометчивом решении.

– А в лесу есть дикие звери? – спросила Алиса Макдуган,

светловолосая девочка шести с половиной лет от роду, с торчащими в стороны тоненькими косичками.

– Конечно, есть! – авторитетно заявил Котино. – Лес для того и нужен, чтобы в нем жили дикие звери!

– А что за звери живут в этом лесу?

– Разные.

– Какие?

– Есть зверь, похожий на большую рыжую кошку. Его называют лесным львом. Он ловит других зверей, помельче, и ест их. Есть зверь с плоским носом и торчащими вперед клыками, которыми он вырывает из земли корни.

– Зачем?

– Он их ест. Это дикий жирик. Ну еще есть всякая мелочь вроде серых скакунчиков и копчущек. Они всех боятся и поэтому постоянно прячутся в кустах.

– Откуда ты все это знаешь? – спросил у Котино Рикс.

– Мой отец не только рыбак, он еще и охотник, – гордо выпятил грудь Котино. – На охоту он меня с собой пока не берет, потому что я еще из ружья стрелять не научился. Но я видел добытую им дичь. И фильмы, которые он снимал в лесу.

– Рикс!

– Да, госпожа Лиза?

– Я хочу есть!

– А ведь верно! – заволновался универкух. – Время уже за полдень! Госпожа Марта!.. Госпожа Марта! Детям пора

обедать!

И в самом деле, пора было не только поесть, но и отдохнуть. Они двигались без остановки более трех часов. И хотя шли не спеша, а самые младшие ехали «верхом» на роботах – даже «Чарли С-4» оседлали двое, – необходимо было сделать остановку.

Марта Макдуган не догадалась первой объявить привал только потому, что тревога за мужа, друзей и соседей вытеснила все прочие мысли из головы. Она-то сейчас находилась в безопасности. А остальные? Что с ними? Прибыла ли помощь из Делла-порта?.. Марта то и дело нажимала кнопку экстренного вызова на элкоме, но ей никто не отвечал. Вообще никто! Марта была в ужасе. Она не знала, что делать – продолжать двигаться дальше к Студеному озеру или повернуть назад? Немного успокоил ее Сергей Найденев, объяснив, что если малдуки вывели из строя ретранслятор – об этом как раз говорил Генри, – то они сейчас находятся вне зоны приема, вот и все.

Они устроились на небольшой прогалине, неподалеку от тропы. Рикс, Сергей и Марта расстелили прихваченные с собой походные одеяла – ворсистые и теплые с одной стороны, с другой они были покрыты серебристым теплоизолирующим слоем. На них можно было сидеть, не рискуя простудиться, даже если земля была мокрая или покрыта инеем.

Универкух сразу принялся за дело, которое знал и любил. – У меня есть запас воды, чтобы накормить детей обе-

дом, – сообщил он как бы между прочим Риксу. – Но если к ужину мы не раздобудем воду, я не смогу ничего приготовить.

Рикс ничего не ответил. Во-первых, он знать не знал, сумеют ли они отыскать воду к ужину, а во-вторых, поскольку старшей в группе была Марта Макдуган, то к ней и следовало обращаться с подобными вопросами.

В течение получаса «Браво В-12» накормил всех обедом из трех блюд. А поскольку на этот раз никто из людей не задавал меню заранее, универкух для каждого приготовил то, что тот любил больше всего. Работавший в школе со дня ее открытия, «Браво В-12» хорошо изучил вкусы своих маленьких хозяев. Один не любил лук, другой терпеть не мог перец, третий души не чаял в овсяной каше, но только если ее сверху густо посыпать сахаром. Одному подавай котлеты, другому сардельки, третьему – пельмени. На гарнир – тушеная капуста, отварной рис, зеленый горошек или картофельное пюре. И самое главное – не напутать с соусами! Одному – майонез, другому – кетчуп, третьему – тартар, четвертому – просто сметану.

У «Браво В-12» был маленький секрет, о котором он никогда никому не рассказывал. Универкух очень любил, когда людям нравилось то, что он готовил. Казалось бы, подумаешь, какое дело, если человек, сам же сделавший заказ, оставлял в тарелке недоеденное. А у «Браво В-12» после такого настроение на целый день портилось. С детьми же и то-

го хуже. Взрослые, задавая меню для учащихся школы, руководствовались в первую очередь соображениями целесообразности. То есть пища в наипервейшую очередь должна быть здоровой и полезной. Если она при этом еще и вкусная – очень хорошо. Однако взрослые зачастую забывали о том, что вкусовые ощущения детей совершенно иные. Сколько раз доводилось универкуху слышать, как взрослый увещевал ребенка: «Почему ты не ешь, это же так вкусно!» Но он так ни разу и не решился объяснить взрослому человеку, почему ребенку не нравится то, что очень полезно, и почему ему так хочется съесть что-то, по мнению взрослого, ребенку совершенно противопоказанное. «Браво В-12» изучал вкусы учеников по тому, что оставалось в тарелках после школьных завтраков и обедов. Но он не мог пойти против воли взрослого человека-хозяина. И вот, наконец, ему представился случай сотворить истинное чудо – накормить каждого тем, что он любил больше всего на свете.

Если бы Марта Макдуган не думала только о своем и более внимательно следила за тем, что делают дети, она бы пришла в ужас, увидев, как они с удовольствием уплетают макароны с шоколадным соусом и пончики с горчицей. По счастью, она этого не видела. И в конечном счете довольны остались все – и наевшиеся до отвала дети, и сумевший всем им угодить универкух, и Марта Макдуган, решившая, наконец, как ей следует поступить.

После обеда старшие дети помогли Риксу и «Чарли С-4»

собрать использованную одноразовую посуду. Робот-уборщик хотел уже было затолкнуть мешок с пластиком в отсек для переработки мусора, но его остановил Сергей.

– Я думаю, нам лучше оставить посуду.

– Она же использована, господин Сергей, – попытался возразить ему «Чарли С-4».

– Возможно, нам придется использовать ее повторно.

– Это негигиенично, господин Сергей.

– По-твоему, лучше есть с ладони?

– У «Браво В-12» недельный запас материала для производства одноразовой посуды, – заметил Рикс.

– А что потом?

– Когда? – не понял робот.

– Когда посуда закончится.

– К тому времени мы уже вернемся в поселок.

– Ты в этом уверен?

– Так сказал господин Генри Макдуган.

– А что, если он сказал это только для того, чтобы нас успокоить?

– То есть вы, господин Сергей, хотите сказать, что господин Генри Макдуган умышленно солгал?

– Именно.

Рикс недоумевающе развел руками.

– Чему тогда вообще можно верить?

– Мне кажется, господин Сергей прав, – высказал свое мнение «Чарли С-4». – Мы должны верить в лучшее, но

в планах обязаны исходить из худших предположений. Это сказал Ливингстон.

– Кто? – переспросил Рикс.

– Ливингстон.

– В нашем поселке нет человека с таким именем.

– Он не из нашего поселка... Может быть, из Делла-порта... Или еще откуда. Ты сам должен знать! Стоишь целый день в классе! А я услышал эту фразу, когда мимо пробежал!

Так и не выяснив, кто такой Ливингстон, роботы затолкали мешок с использованной посудой в один из свободных контейнеров универкуха.

– Я что вам, передвижной склад? – недовольно ворчал при этом «Браво В-12», но очень тихо и в ультразвуковом диапазоне.

– Рикс, – подошла к роботу-помощнику Марта Макдуган. – Прежде чем идти дальше, детям следует дать отдохнуть. Минут сорок. Мы все равно не успеем дойти до озера засветло, так что придется заночевать в лесу.

– Конечно, госпожа Марта, – с готовностью согласился робот. – Как скажете.

– Рикс, – Марта взяла робота за руку и отвела чуть в сторону от остальных. – Рикс, я должна вернуться в поселок.

– Кто же поведет детей к озеру, госпожа Марта? – удивился робот.

– Ты справишься с этим, Рикс.

– Я так не думаю, госпожа Марта, – покачал головой ро-

бот. – Я робот-помощник, но я создан для работы в доме. Я, конечно, могу ходить за покупками или с другими поручениями..

– Это и есть одно из таких поручений, – перебила работа Марта. – Тебе всего-то и нужно, что идти по тропе и следить, чтобы никто из детей не потерялся. У вас есть палатки, вы разобьете лагерь у озера, универкух накормит детей, а через день-другой придут люди из поселка и отведут вас домой.

– Да, госпожа Марта... Но господин Найденев высказал предположение, что мы можем задержаться на озере дольше недели.

– Сергей?.. – Марта взглядом поискала Найденева. – Сергей очень умный мальчик, Рикс... Он уже почти взрослый. Он поможет тебе... Рикс, я оставляю с тобой двух своих детей! Думаешь, я сделала бы это, если бы считала, что с ними что-то может случиться?

– Госпожа Марта, могу я вас спросить?

– Конечно, Рикс.

– Госпожа Марта, почему вы не хотите идти с детьми к озеру?

– Я должна вернуться в поселок, Рикс... Понимаешь?

– Нет, госпожа Марта.

– Там остался мой муж... Элком не работает... Я не могу оставаться в неизвестности, Рикс! – Марта схватила руку за голову и что есть мочи сжала ладонями виски – только чтобы не заплакать. – Я должна знать, что там происходит,

Рикс. – Женщина едва ли не с мольбой посмотрела на робота. – Понимаешь?

– Нет, госпожа Марта, – покачал головой Рикс. – Не понимаю. Мне кажется, вы сейчас гораздо нужнее здесь. Но я не имею права вам указывать.

– Верно, – Марта горько усмехнулась и хлопнула ладонью по металлопластиковому щитку на груди робота. – Ты всего лишь робот. И ты никогда не сможешь понять истинный смысл человеческих поступков... Прощай, Рикс.

Марта повернулась к роботу спиной и пошла туда, где пролегал троп. По дороге она быстро прижала к себе сына, на ходу наклонилась и поцеловала в макушку дочь.

– Мама, ты куда? – удивленно пискнула Алиса Макдуган.

Марта, не оборачиваясь, только подняла руку и, будто лишившись сил, уронила ее. Потом пошла быстрее, почти побежала в ту сторону, откуда все они пришли.

– Мама!

Вскоре ее уже не стало видно за деревьями.

Алиса повернулась к роботу.

– Куда пошла моя мама, Рикс? – в глазах у девочки стояли слезы.

Робот-помощник ответил не сразу. Ему потребовалось три с половиной секунды на то, чтобы понять, что в данной ситуации лучше солгать, и полторы секунды на то, чтобы найти логическое оправдание этой лжи.

– Она скоро вернется, госпожа Алиса.

– Правда? – девочка шмыгнула носом.

– Правда, госпожа Алиса.

– Когда это ты научился врать? – подойдя к роботу, тихо спросил Сергей.

– Наверное, я всегда умел это делать, господин Сергей, – так же тихо ответил Рикс. – Но прежде мне не представлялось случая применить это умение на практике.

– У тебя хорошо получается, – не то в шутку, не то всерьез похвалил робота мальчик.

– Спасибо, господин Сергей.

– И что же мы теперь будем делать, Рикс?

– Госпожа Марта велела продолжать путь к озеру.

– А ты у нас, выходит, теперь за старшего? – пристально посмотрел на робота Сергей.

– Так сказала госпожа Марта, господин Сергей, – немного смущенно ответил робот.

Ему и в самом деле было крайне неудобно, да к тому же еще и непривычно заявлять о своем первенстве в присутствии человека. И то, что человек этот был еще очень молод, ничего не меняло. Человек – это господин, робот – только слуга. Так было всегда. Об этом знали все. И кто такой робот Рикс, чтобы менять существующие правила?

Глава 3

Порой, когда выдается свободная минутка, роботы могут собраться вместе, чтобы обменяться информацией и новым программным обеспечением. Но они никогда не обсуждают списки заданий, составленных для них хозяевами. И уж тем более не занимаются планированием – это прерогатива людей. Теперь же роботу-помощнику, универкуху и уборщику именно этим и предстояло заняться. А для робота подобная ситуация намного серьезнее, чем для человека собеседование при поступлении на новое, перспективное место службы. Наверное, если бы роботы знали, что значит нервничать, они бы от волнения места себе не находили. Но, пребывая на сей счет в неведении, они занимались своими обычными делами.

Готовя ужин, универкух снова постарался на славу, так что недовольных не осталось. «Браво В-12» чувствовал себя уверенно. Проблему с водой удалось решить – на пути встретилась заросшая осокой канава. Пищевых концентратов, приправ и вкусовых добавок оставалось еще на пять дней. А через пять дней должен был явиться техник, который каждую неделю загружал в контейнеры универкуха новую порцию необходимых ингредиентов. Думать о том, что техник может запоздать, а то и вовсе не явиться в положенный срок, для «Браво В-12» было все равно что человеку за-

даваться вопросом о том, взойдет ли завтра солнце.

В последний раз обойдя лагерь и убедившись, что все в порядке, – дети в палатках если и не спали еще, то вели себя тихо, как и полагалось благовоспитанным деткам, – Рикс подошел к дереву, где ожидал его «Браво В-12».

– Где «Чарли С-4»? – спросил Рикс.

– Рассказывает детям сказки, – ответил универкух.

– До сих пор?

К вящему удивлению других роботов, оказалось, что уборщик не только знает огромное число сказок, но еще и умеет их рассказывать, бесподобно имитируя голоса персонажей. Дети же к неожиданно раскрывшемуся таланту «Чарли С-4» отнеслись как к чему-то само собой разумеющемуся, но при этом ни в какую не хотели его отпускать, требуя новых удивительных историй. Поэтому Риксу с универкухом пришлось начать вдвоем.

Рикс задействовал систему удаленного наблюдения, которую обычно робот-помощник использует, если на его попечении остается младенец. Выполняя любую работу по дому, робот-помощник всегда знает, спит ли малыш и сухая ли у него кровать. Риксу, всю жизнь проработавшему в общественных местах – сначала в небольшом магазинчике на Три-энгле-бис-один, затем в приемной координатора пятого сектора Делла-порта, а после того, как его сменил робот-помощник более совершенной модели, в поселковой школе, – никогда прежде не приходилось иметь дело с младенцами. Ес-

ли верить производителям, система удаленного наблюдения была настолько хороша, что ни одному зверю, прыгающему, летающему, ползущему или крадущемуся, будь он самый что ни на есть хитрый и ловкий, не удастся подобраться к лагерю незамеченным. Другой вопрос, что делать, если гипотетический хищник все же объявится? Максимум, что мог сделать в такой ситуации Рикс или тот же универкух, – встать у зверя на пути. Но надолго ли это его задержит?

– Нужно разузнать, как люди охотятся, – сказал Рикс.

– Это точно, – поддакнул на всякий случай «Браво В-12», хотя и не понял, о чем идет речь.

– Мы должны суметь защитить детей, если на них нападут дикие звери.

– А-а...

– Что?

– Я думал, ты о другом.

– Я о диких зверях и детях.

– А я о том, что, если мы задержимся у озера дольше, чем на неделю, этих детей нужно будет чем-то кормить.

– Ты умеешь готовить из натуральных продуктов?

– Это занимает немногим больше времени, чем приготовление блюд из пищевых концентратов. Проблема лишь в том, чтобы добыть необходимое количество белков и углеводов.

– Н-да, – Рикс озадаченно постучал пальцами по своей металлопластиковой коленке – привычка, которую он под-

цепил у человека, в магазине которого работал до того, как его перевезли в Делла-порт. – Будем надеяться, нас найдут прежде, чем возникнут проблемы с питанием...

Рикс насторожился, уловив движение в темноте.

– Все в порядке! Свои!

Выкатив из-за дерева, к парочке присоединился робот-уборщик.

– Ну, скажу я вам, это был успех! Триумф! Слушатели не желали меня отпускать! Я исполнил три номера на «бис», и только после этого...

«Чарли С-4» внезапно умолк.

– Последний зритель заснул, не дослушав твое выступление до конца, – закончил Рикс.

– Да! Именно так! – вновь приободрился робот-уборщик. – Именно в этом и заключается волшебная сила искусства! Своим чудесным словом я сумел отправить детей в таинственный и волшебный мир сновидений!

– Ты молодец, – вполне серьезно похвалил робота-уборщика Рикс. – Дети, особенно маленькие, очень любят сказки. Они обо всем забывают, когда слушают их.

– Госпожа Алиса Макдуган очень расстроилась из-за того, что ее мама ушла. Я не знал, как ее утешить.

– Надеюсь, ты не сказал ей правду?

– За кого ты меня принимаешь? – «Чарли С-4» сделал вид, что обиделся. – Пусть у меня всего шестая степень свободы искусственного интеллекта, а потому врать так ловко, как ты,

я не умею, я все же понимаю, когда следует промолчать.

– Послушай, Чарли, откуда ты столько сказок знаешь? – спросил у робота-уборщика универкух.

– Ну, я уже несколько месяцев как перешел работать в школу... – По всему было видно, что «Чарли С-4» смущен. – Да и вообще... Мне нравятся сказки!

Он почему-то не хотел говорить правду, а лгать, как уже было сказано, не умел.

– А откуда у тебя голосовой модулятор? – задал еще один каверзный вопрос универкух.

– Друзья называется, – не очень удачно попытался изобразить безнадежный вздох робот-уборщик. – Нет бы поддержать в трудную минуту...

– У тебя проблемы? – проявил дружеское участие Рикс.

– У меня хобби, – в тон ему ответил «Чарли С-4».

– Хобби?

– Ну, да. Страсть то есть. Неудержимая страсть к собирательству того, что все остальные считают мусором.

– У тебя – клептомания! – сделал неожиданный вывод «Браво В-12».

– Да какое там! – удрученно махнул манипулятором робот-уборщик. – Скажешь тоже... Клептомания... Я собираю то, что люди сами выбрасывают.

– Ты коллекционируешь мусор? – удивился Рикс. – А при чем тут сказки?

– Не мусор я коллекционирую, а гаджеты. Всякие мелкие

безделушки, которые люди считают ненужными и выбрасывают. Естественно, не все подряд, а только те, что мне интересны и которые удастся отремонтировать. Голосовой модулятор я нашел в игрушке «Театр одного актера». Забавная была вещьца – вводишь в память любой текст, выбираешь для персонажей голоса из представленной коллекции, если ничего не нравится, сам задаешь тембр и обертоны, а после слушаешь всю историю в лицах. Там можно было еще и голографические образы героев создавать, но эту функцию мне восстановить не удалось.

– А сказки откуда? – напомнил универкух.

– Как-то я нашел в мусоре брелок-библиотеку. Его выкинули только потому, что сломалось кольцо подвески. Представляете? Я был в шоке, когда представил, что на месте этого брелока мог оказаться я сам, если бы у меня, скажем, отвалилось колесо.

– Да, – сочувственно произнес универкух. – Порой меня поражает, насколько небрежно обращаются люди со своими вещами.

– Ну, мы все же не совсем вещи, – попытался развеять мрачные мысли Рикс.

– Увы, мой друг, для людей мы такие же вещи, как и все остальные инструменты, которыми они пользуются, – горько усмехнулся робот-уборщик. – То, что в нас заложен искусственный интеллект, для них ничего не значит. Потому что у нас нет главного – души.

– Душа – это абстрактное понятие, – попытался возразить Рикс.

– Тем не менее я сам слышал, как господин Воронин объяснял детям разницу между роботом и человеком. «У робота нет души, – говорил он. – А потому робот является не живым существом, а вещью».

– Мы уклонились от темы, – Рикс решил положить конец обсуждению вопроса, на который непременно сворачивает беседа любых роботов, стоит только им собраться в компанию числом больше двух. – Сейчас нам необходимо решить, что делать с детьми?

– А что с ними нужно делать? – спросил универкух.

– Очень хороший вопрос, – кивнул Рикс. – Проблема в том, что ни один из нас не является профессиональным воспитателем.

– Разве мы должны воспитывать детей?

– Мы должны о них заботиться.

– А это не одно и то же?

– Мы можем накормить их и уложить спать. Можем защитить от опасностей.

– Да, но этого мало!

– Что же еще от нас требуется?

– Детям нужен кто-то, кто бы их любил.

Когда в разговоре людей возникает неловкая пауза, это очень хорошо заметно. Стараясь не смотреть друг на друга, собеседники отводят глаза, совершают ненужные телодви-

жения, напряженно улыбаются, что-то перебирают пальцами. Пауза в разговоре роботов со стороны не заметна. Роботы как стояли, так и продолжают стоять друг против друг. При этом они не чувствуют неловкости. Они молчат только потому, что им нечего сказать. Или ни один из них не знает ответа на поставленный вопрос. В принципе, такая пауза в беседе роботов может означать конец разговора, потому что тянуться она способна до бесконечности.

– Ты знаешь, как нужно любить детей? – прервав паузу, спросил у Рикса универкух.

– Нет, – развел руками робот-помощник.

– Я читал о любви, – сказал робот-уборщик. – Слово «любовь» много раз повторяется едва ли не в каждой книге, которую когда-либо написал человек. Но я так до конца и не понял, что это такое.

– Быть может, это понятие связано с тем, что люди называют душой? – высказал предположение «Браво В-12».

– Понятие «душа» не имеет определенного смыслового наполнения, – объяснил Рикс. – Каждый вкладывает в него то, что считает нужным.

– А что насчет любви?

– С любовью тоже странная история. «Кто любит попа, кто попадю, кто попову дочку». «Он любит вино, да оно его не любит, он пьяный бурлив». «Кого люблю, того и бью». «Тошно тому, кто любит кого; а тошнее тому, кто не любит никого». «Когда меня любишь, и собачку мою люби». «Ешь

с голоду, а люби смолоду». «Люби нас, ходи мимо». «Люблю, как клопа в углу: где увижу, там задавлю». «Я любить не люблю, отказать не могу»...

– Довольно, – прервал уборщика Рикс. – Что все это значит?

– Сие есть кладезь народной мудрости.

– А-а, так, выходит, – многозначительно протянул универкух.

– Выходит, что так, – подтвердил робот-уборщик.

– Что нам это дает? – спросил Рикс.

– Мы ничего не смыслим в любви, – ответил «Чарли С-4».

– Логично, – согласился Рикс.

– И что же нам теперь делать? – задал вопрос, интересовавший всех, «Браво В-12».

– Надо подумать, – Рикс принял позу роденовского мыслителя.

– Ну, да, – шевельнул манипуляторами «Чарли С-4». – До утра еще есть время.

– А если и к утру ничего не придумаем?

– Тихо!..

Рикс вновь уловил какое-то движение во тьме.

Негромкий голос:

– Эй...

– Кто здесь? – шепотом спросил Рикс. От волнения он забыл сменить ультразвуковой диапазон на обычный, поэтому повторил еще раз: – Кто здесь?

– Это я... Найденов.

Рикс включил встроенный в запястье фонарик. Луч света выхватил из темноты фигуру мальчика, ладонью прикрывшего глаза от яркого света.

– Вы чего ж это не спите, господин Сергей? – спросил строгим голосом «Чарли С-4».

– Я хотел поговорить с Риксом, – мальчик подошел к роботам и сел на траву.

– Дети ночью должны спать, господин Сергей, – напомнил универкух.

– Я знаю, – махнул рукой мальчик. – Но нам нужно решить, что делать.

– Да? – роботы переглянулись. – Видите ли, господин Сергей, мы как раз обсуждали этот вопрос.

– И что надумали?

– Пока ничего, господин Сергей.

– Тогда предлагаю исходить из предположения, что нам придется остаться у озера не день и не два, а дольше. Много дольше.

– Почему вы так думаете, господин Сергей?

– Я слышал, мой дядя не раз говорил об этом с мэром Васанти и с другими мужчинами. Они опасались, что может случиться что-то подобное. АСКОП не собирается проводить полномасштабную колонизацию Деллы, потому что здесь уже живут аборигены. Делла-порт – единственный населенный пункт, построенный Метрополией, стоит среди

безжизненной пустыни. Специально, чтобы свести к минимуму контакты с местным населением. Метрополии он необходим как место для отдыха рабочих с Деллы-Икс. Условия на Делле-Икс совершенно нечеловеческие. Шахтерам приходится работать в роботизированных скафандрах высшей защиты. Да и те выдерживают не больше недели...

Сергей рассказывал о нечеловеческих условиях работы шахтеров на Делле-Икс точно так, как обычно дети рассказывают друг другу страшные истории – понизив голос до трагических ноток и многозначительно растягивая слова. Фонарик на плече Рикса создавал соответствующую атмосферу. А вместо одеяла, которым следовало бы накрыться с головой, вполне неплох был непроглядно-темный полог ночного леса.

– А что шахтеры добывают на Делле-Икс? Вам это известно, господин Сергей? – полюбопытствовал «Чарли С-4».

– Этого никто не знает, – покачал головой мальчик. – Это огромный государственный секрет. Поэтому и нас, жителей поселка, пускают в Делла-порт только по специальным пропускам, да и то лишь в такие места, где мы не можем встретить шахтеров. Хотя я слышал, господин Воронин говорил, что даже сами шахтеры не знают, что они добывают на Делле-Икс.

– А как же наш поселок, господин Сергей?

– Мы сами по себе – независимая колония. Мы сами, на свои деньги купили землю у малдуков, сами обеспечиваем себя всем необходимым. Я слышал, дядя говорил мэру Ва-

санги, что АСКОП терпит нас только потому, что продукты, которые мы поставляем в Делла-порт, обходятся значительно дешевле прямых поставок из Метрополии. Но при этом, случись что, на помощь федералов нам рассчитывать не следует.

– Верно, верно, господин Сергей! – возбужденно замигал лампочками на пульте управления «Браво В-12». – Я тоже слышал, как господин Воронин разговаривал с господином Алехиным. Господин Воронин говорил, что существует закон, в соответствии с которым группа людей или даже один, отдельно взятый человек может основать колонию на любой обитаемой планете, если это не противоречит местным законам. Даже если планета не входит в реестр Ассоциации Содействия Колонизации Планет. На это господин Алехин ответил, что, в принципе, конечно, можно поселиться где угодно, но без минимальной хотя бы поддержки Метрополии и АСКОП долго такая колония не протянет. Нашу колонию они оба называли счастливым исключением именно потому, что мы поставляем в Делла-порт продукты!

– Выходит, помощь из Делла-порта задерживается вовсе не из-за песчаной бури, – мрачно изрек «Чарли С-4». – Они просто не хотят конфликтовать из-за нас с аборигенами.

– Должно быть, им удобнее забыть о существовании нашей небольшой колонии, нежели проводить официальное расследование причин вооруженного конфликта с местным населением, – добавил Рикс.

– Нас бросили, – напряженным голосом произнес Сергей. – Мы никому не нужны.

– Вы торопитесь с выводами, господин Сергей, – Рикс решил, что пора проявить хоть толику оптимизма.

Но никто его не поддержал.

– Господин Сергей, вы говорили, что ваш дядя и мэр Васанти обсуждали вариант неблагоприятного развития событий, – напомнил мальчику «Чарли С-4». – Они опасались нападения малдуков?

– Мэр Васанти говорил, что малдуки неправильно понимают смысл договора, который мы с ними заключили. Мы договаривались о том, что будем дружить и, если потребуются, помогать друг другу. А малдуки поняли это так, что мы должны вместе с ними начать войну против людей из племени шелтаров, живущих за Развалами.

– За Развалами – это далеко? – спросил «Чарли С-4».

– Развалы – это холмы, что видны, если выйти на тот край поселка, где стоит мачта ретранслятора, – ответил Сергей. – Но туда никто не ходит, потому что это чужая земля.

– Как земля может быть чужой? – не понял «Браво В-12».

– Это территория шелтаров, – объяснил мальчик. – Они почему-то не дружат с малдуками. А у нас с малдуками договор.

– Несмотря на который малдуки напали на поселок, – закончил «Чарли С-4». – Ничего не понимаю!

– Тише, детей разбудишь, – шикнул на уборщика Рикс. –

Если люди сами не могут между собой разобраться, куда уж тебе.

– Порой бывает полезно взглянуть на проблему со стороны, – парировал «Чарли С-4».

– И что же ты там увидел? – насмешливо поинтересовался «Браво В-12».

– Где? – не понял «Чарли С-4».

– Ты что, забыл, о чем говорил?

Для робота такая фраза звучит, как насмешка. Не очень обидная, но все же из тех, которые не следует оставлять без ответа.

– Я – робот, поэтому я ничего не забываю! Я просто не понял, о чем ты спрашиваешь! Ты можешь точно сформулировать свой вопрос?

– Тише! – вновь вынужден был осадить спорщиков Рикс. – Вы попусту тратите время и ресурсы логических ядер своих процессоров. Причина, по которой малдуки напали на поселок, для нас сейчас не важна.

– Разве? – удивился универкух.

– Именно так, – подтвердил Рикс. – С этим сами люди разберутся. – Он немного подумал и добавил: – Если захотят. Мы же должны думать о том, как обеспечить безопасность детей. Безопасность – в самом широком смысле этого слова.

– Уточни, – попросил «Чарли С-4».

– В первую очередь, мы должны позаботиться о том, чтобы малдуки не нашли детей. Кроме того, мы должны защи-

щать их от диких зверей и непогоды. Должны следить за тем, чтобы они сами не подвергали свои жизни опасности, например, забравшись высоко на дерево или заплыв далеко от берега...

– Мы должны обеспечить их регулярным, полноценным питанием, – добавил универкух.

– Верно, – согласился Рикс. – Мы ничего не забыли, господин Сергей? – посмотрел он на мальчика.

– Еще с детьми нужно играть, рассказывать им занятные истории, ну, и учить их, конечно.

– Учить – чему? – спросил «Чарли С-4».

– Всему, что они не знают.

Ответ Сергея был более чем неопределенным, но робот-уборщик не стал настаивать на уточнении. В конце концов, нельзя требовать от человека больше того, на что он способен.

– Мне все ясно, – заявил «Чарли С-4». – Мы должны следовать намеченному плану. Завтра мы выйдем к Студеному озеру и разобьем там временный лагерь. Провианта у нас на шесть дней? – обратился он к универкуху.

– Сегодня утром было на шесть, – ответил «Браво В-12». – Осталось на пять.

– Отлично. Мы пробудем на озере три дня. А когда запасы провизии начнут подходить к концу, вернемся в поселок.

– У господина Макдугана был другой план, – заметил Сергей. – Он велел госпоже Марте, если помощь не придет, идти

дальше, за холмы.

– Мы бы следовали этому плану, если бы госпожа Марта осталась с нами, – возразил «Чарли С-4». – Но ее с нами нет, следовательно, планы изменились. Рикс, что тебе велела госпожа Марта?

– Идти к озеру и ждать, когда за нами придут люди из поселка.

– Ну, вот! Мы станем ждать их до тех пор, пока будем иметь возможность обеспечивать детей питанием. После этого нам не останется ничего другого, как только вернуться.

– Еду можно самим добыть, – сказал Сергей.

– Мы шли по лесу целый день, и я что-то не видел здесь еды, – возразил универкух.

– Еду в лесу нужно добывать, – объяснил Сергей. – Искать съедобные грибы и ягоды, охотиться на зверей.

– Ну, допустим, отличить съедобные грибы от ядовитых я смогу, – сказал универкух. – Но я понятия не имею, что значит охотиться.

– Это значит, убивать зверей и птиц, чтобы потом их есть, – объяснил приятелю «Чарли С-4».

– Какое варварство! – воскликнул возмущенный до резервных файлов своего основного процессора «Браво В-12».

– А откуда, по-твоему, берутся белковые концентраты, что у тебя внутри? – усмехнулся «Чарли С-4».

– Понятия не имею!

– Это переработанное мясо убитых животных.

– Я знаю, ты нарочно меня дразнишь!

– Очень надо!

– Тихо! – поднял руку Рикс. – О чем вы спорите? Мы все равно не умеем охотиться.

– У меня в библиотеке есть пособие для начинающего охотника и руководство «Как выжить в условиях дикой природы», – сказал «Чарли С-4». – Но...

– А я умею рыбу ловить, – перебил робота Сергей.

– Но это ничего не меняет, – продолжил свою мысль робот. – Из прочитанных книг мне известно, что охота практически всегда связана с риском. Этим, кстати, охота и привлекает людей.

– Чем? – не понял «Браво В-12».

– Люди считают необходимым время от времени подвергать свою жизнь опасности.

– Зачем?

– Не знаю. Но практически все они уверены в том, что без риска жизнь пресна, скучна и неинтересна.

– Кстати, о соли... – начал было универкух.

– Потом, – прервал его Рикс.

– Одним словом, что бы там ни думали о себе люди, мы, роботы, не имеем права подвергать жизни детей неоправданному риску, – закончил-таки свою несколько подзатынувшуюся тираду «Чарли С-4». – Поэтому мы должны – нет! – мы обязаны вернуться в поселок, не дожидаясь, когда закончатся запасы еды.

– Я с тобой не согласен, – покачал головой мальчик. – Возвращаться в поселок опаснее, чем оставаться на озере.

– Почему вы так считаете, господин Сергей? – спросил Рикс.

– Если за нами никто не придет, это будет означать, что в поселке никого не осталось.

– Куда же все они денутся? – удивился «Браво В-12».

Рикс, знавший о людях несколько больше универкуха, жестом велел ему молчать.

– От поселка до Делла-порта пешком пять дней пути, – продолжил Сергей. – Но идти туда не имеет смысла – пустыню нам не пересечь. Идти за Развалы или в Дикие степи, не зная, что нас там ждет, тоже, наверное, не стоит. Мы ведь даже не знакомы с теми, кто там живет. Поэтому мы должны сделать так, как сказал господин Макдуган, – подождать два-три дня у озера, а потом идти за дальние холмы.

– Я могу задать вам вопрос, господин Сергей? – спросил робот.

– Конечно, Рикс, – кивнул мальчик.

– Допустим, мы уйдем за холмы. Допустим, мы найдем там место, пригодное для жизни. Допустим, мы сможем обеспечить вас едой. При выполнении всех этих условий, как долго вы планируете там оставаться?

– До тех пор, пока за нами не придут, – ответил Сергей. – За нами ведь обязательно придут! – быстро добавил он. – Даже если все взрослые из нашего поселка погибли, федера-

лы из Делла-порта рано или поздно восстановят ретранслятор, – мальчик поднял руку и показал серебристый ремешок элкома на левом запястье. – И тогда мы свяжемся с ними.

Рикс хотел было спросить, с чего вдруг люди из Делла-порта станут восстанавливать поселковый ретранслятор, если они будут уверены, что все колонисты погибли? Но промолчал, решив, что не стоит лишать мальчика этой надежды. Рикс вообще стеснялся высказывать свое мнение перед людьми. Особенно когда не понимал, что происходит.

Глава 4

До озера оказалось немного дальше, чем предполагали роботы. А может быть, двигались они медленнее, чем накануне. Дети выглядели не столько усталыми, сколько подавленными. В горячке вчерашнего дня мало кто понял, что происходит. Теперь же, как следует все обдумав, те, что постарше, пришли к выводу, что их двухдневный поход к Студеному озеру – не просто веселая, развлекательная прогулка. Тем же, кто сам это не понял, разъяснили товарищи. При этом они еще не могли осознать, а может, отказывались верить в то, что произошло нечто страшное, необратимое, что жизнь их уже не станет такой, как прежде. И лишь самые маленькие все еще откровенно радовались тому, что занятия в школе заменены живым общением с природой.

Роботам пришлось еще раз устроить привал в лесу, чтобы накормить детей обедом. Но не прошло и часа после того, как они снова отправились в путь, а тропинка вдруг вынырнула из леса, и дети, а рядом с ними роботы замерли, зачарованные открывшимся перед ними видом. Многим из них и прежде доводилось бывать на берегах Студеного озера, считавшегося излюбленным местом отдыха жителей поселка. Хотя первозданная красота огромного, более километра в поперечнике озера, похожего на кристально чистое зеркало, обрамленное зелеными, лесистыми берегами, была не

единственной причиной того, что колонисты отдавали этому месту явное предпочтение. Почти не зная традиций и обычаев аборигенов – не потому, что их это не интересовало, а потому, что малдуки отказывались об этом говорить, – люди опасались сделать невзначай что-то не так, что не понравится местным жителям. Поэтому почти неосознанно они пытались свести контакты с аборигенами к минимуму. Против того, что люди ездят отдыхать на Студеное озеро, малдуки не возражали, однако сами редко показывались в его окрестностях. Они вообще старались не ходить в этом направлении без крайней необходимости. А уж за дальние холмы так и вовсе никогда не заглядывали. Что-то не позволяло малдукам пересечь незримую границу, отделявшую привычный им мир от зоны, которую они считали запретной. Быть может, древний страх, доставшийся в наследство от предков, когда-то очень давно встретившихся за холмами с чем-то, что оказалось недоступно пониманию их примитивного сознания, со временем превратившийся в иррациональное табу, которое тем не менее никто не хотел нарушать?

С той стороны, где беглецы вышли к озеру, лес подбирался едва ли не к самым берегам, заваленным огромными, черными, округлыми валунами, что в незапамятные времена притащил на себе двигавшийся со стороны южного полюса Деллы ледник. С противоположной стороны к более пологим берегам Студеного озера спускались высокие, зеленые холмы – каждый изгиб был будто черным карандашом вычерчен

на фоне ослепительно голубого неба. Первозданная, дикая красота заповедных, почти нехоженных мест дышала безмятежным покоем. Трудно было поверить, что в этом удивительном, сказочном месте могло случиться что-то плохое.

Обойдя озеро по левому берегу, беглецы вышли к подножию холмов. Лагерь было решено разбить там, где в озеро впадал прозрачный ручей. В ручье можно было брать воду для питья, да и протекал он по узкой, заросшей кустарником ложине – единственному прямому пути, ведущему на другую сторону холмов. С того места, где решено было поставить палатки, открывался чудесный вид на противоположный берег, где к озеру выходила лесная тропа. Если бы вдруг из леса вышли малдуки, роботы успели бы свернуть лагерь и увести детей за холмы прежде, чем враги добрались бы до места их временной стоянки. А уж туда малдуки за ними не последуют.

Озеро называлось Студеным, потому что на дне его било множество холодных ключей, отчего вода в озере даже в самый жаркий день была ледяной. Те из мальчишек, кто сразу, скинув рубашки и штаны, кинулись купаться, быстро выскочили на берег, постукивая зубами и ладонями разгоняя бегущие по коже мурашки. Роботам это оказалось только на руку. Случись вдруг на воде несчастье, не умеющие плавать роботы не в силах были бы помочь. А удержать ребят на берегу силой своего слова они были не в состоянии – дети привыкли видеть в роботах предметы интерьера, в лучшем слу-

чае умелых помощников, но никак не старших наставников.

Но и без купания дети быстро нашли себе занятия, которые большинство взрослых, конечно же, сочли бы абсолютно неуместными в любой ситуации и при любых условиях. Они носились по берегу, не то догоняя друг друга, не то убегая сами от себя, пытались ворочать каменные глыбы, там и здесь торчащие из устилающей землю крупной гальки, самые сообразительные уже соорудили из обломанных с деревьев веток импровизированное оружие и явно собирались пустить его в ход, правда, пока еще непонятно против кого. Одним словом, порядка не было никакого. Дети полагали, что, поскольку основная задача похода выполнена – отряд-таки добрался до места, где будет разбит лагерь, – они теперь имели полное право заняться тем, что сами считали нужным и интересным. В общем, нормальная детская логика, в отсутствии взрослых срабатывающая на «раз».

Даже Рикс, самый сообразительный и наделенный наибольшей степенью свободы искусственного интеллекта среди сотоварищей, полностью растерялся. Робот понимал, что нужно призвать детей к порядку, организовать их каким-то образом, объединить в компанию, в коллектив, иначе все неминуемо пойдет вразнос. Но реплики, которые он бросал по сторонам, были мало того, что неэффективны, так еще и демонстрировали полную беспомощность и несостоятельность новоявленного воспитателя. А применить более существенное воздействие, к чему нередко прибегают родители,

дабы добиться желаемого от своих несносных чад, робот не мог, поскольку это противоречило Трем Основным Законам роботехники. Осознавая свое полное бессилие, Рикс думал лишь о том, что тот, кто писал эти законы, вряд ли сам хоть раз имел дело с кучей вышедших из-под контроля и, что самое ужасное, прекрасно это понимающих малолетних сорванцов.

В тот момент, когда Рикс уже готов был прийти в отчаяние – для робота это означало снизить до минимума потребление энергоресурсов и перейти в режим ожидания, – на помощь ему пришел Найденов. Рикс так и не понял, каким образом Сергей этого добился, но ему довольно быстро удалось навести порядок. Он не стал разоружать детей, но заставил их утихомириться, расстелить одеяла и рассесться на них. Так они и сидели, держа на коленях свои боевые палки, готовые в любую секунду, если что не так, снова кинуться в гущу сражения. Малейшая оплошность, одно неверное слово или неточная формулировка – и самопровозглашенный лидер окажется низвергнут. В этом ни у кого не возникало сомнений. Даже у роботов, которые все же были далеко не самыми лучшими специалистами в области детской психологии и этологии.

– Если кто-то еще не понял, – начал Сергей, обращаясь к своим малолетним слушателям, – нам предстоит какое-то время пожить здесь, на берегу Студеного озера. А может быть, придется уйти еще дальше, – он махнул рукой в сторо-

ну холмов. – Одним. Без взрослых.

– Здорово! – радостно воскликнул восьмилетний Сейран.

Паренька тут же поддержали еще несколько сверстников.

– Не так здорово, как может показаться, – спокойно – Рикс позавидовал его спокойствию – возразил Найденов. – Нам нужно будет самим заботиться о еде...

– У нас есть универкух! – сообщила, как последнюю новость, Стелла Эль-Страд.

– Запасов пищевых концентратов «Браво В-12» хватит на четыре-пять дней.

– У меня есть еще йогурты, шоколад и конфеты! – добавил робот, дабы подчеркнуть свою значимость.

Дети восторженно завывали, зарычали, загикали.

– Вот этого говорить не стоило, – тихо упрекнул универкуха Сергей.

«Браво В-12» смущенно мигнул индикатором вызова.

– Мы вернемся в поселок только после того, как съедим все конфеты! – выкрикнул Энг Вей Ли.

В ответ раздался одобрительный свист.

Тринадцатилетний Энг был признанным лидером среди сверстников. И, что уж греха таить, изрядным обормотом, от которого можно было ожидать всего, что угодно. Один он не представлял собой грозной силы, но при поддержке компании мог легко сместить Найденова с места вожака, которое тот самовольно занял. Пока Энг не собирался это делать. Он не торопился. Пока ему было интересно, что произойдет

дальше. И что затевает Найденов. А в том, что Сергей что-то затевает, у Энга не было ни малейших сомнений – они не первый год были знакомы. Найденов ничего не делает просто так, без умысла.

– Мы вернемся в поселок, только когда будем уверены, что это безопасно, – все с той же спокойной уверенностью взрослого, знающего себе цену человека произнес Сергей. – Это значит, что мы будем ждать, пока за нами не придут. Так сказал Генри Макдуган.

В упавшей вдруг тишине раздался протяжный всхлип.

– Я хочу домо-о-ой!.. – затянул на высокой ноте Ваня Ву. – К ма-а-а-а-е-е-е!..

– Хватит! – недовольно махнул рукой в его сторону Энг. – Предлагаю отправить малышню спать! – это он уже к Сергею обращался. – Обсудим все без них! Они ведь все равно ничего не понимают!

– Чарли! Чарли! – воззвал в ультразвуковом диапазоне универкух. – На-ка! – он открыл одну из своих ячеек. – Отнеси малышам. Пусть успокоятся.

Подхватив манипулятором оперативно приготовленные универкухом вафельные рожки со взбитыми сливками, уборщик подкатил к тому месту, где сидели самые младшие.

– Нет, – едва заметно качнул головой Найденов. – Я считаю, что решать все вопросы мы должны вместе. Как это принято у взрослых.

– А нам без разницы, что ты там считаешь, – усмехнулся

Антон Ким, один из дружков Энга. – Это ты в школе ходил в учительских любимчиках. А здесь, – Ким широко развел руки в стороны, – тебя никто не собирается слушать.

«Чарли С-4» дал каждому малышу по вафельному рожку. Дети тут же занялись делом и успокоились. Универкух сделал для себя заметку: сладкое – универсальный транквилизатор для маленьких людей. А может быть, и без возрастных ограничений.

– Боюсь, что придется, – улыбнулся Сергей. – Если каждый будет делать то, что ему хочется, мы и трех дней не протянем.

– За нами придут через два дня!

– А если нет?

– Это только в страшных сказках родители отправляют детей в лес, чтобы избавиться от них! Наши родители придут за нами!

– А что, если не смогут?

– Это почему же?

– Ты что, совсем дурак, Энг? – сдвинув брови, посмотрел на своего главного оппонента Сергей. – Ты что, не видел, что происходило в поселке, когда мы уходили?.. – Пауза. – Ты что, думаешь просто так Генри Макдуган объяснял госпоже Марте, куда мы должны идти после Студеного озера?.. Он знал, что за нами никто не придет!.. А если и придут, то не скоро.

С Энга разом слетела вся его спесь. Похоже, он и в самом

деле не думал о том, что их проблемы гораздо серьезнее, чем казались на первый взгляд.

Остальные так просто смотрели на Сергея, широко раскрыв глаза и затаив дыхание. Многие не до конца еще понимали, что происходит, но даже им было почему-то страшно-вато от того, что говорил Найденов.

– Хорошо, и что, по-твоему, мы должны делать? – спросил Энг.

– Прежде всего, мы должны перестать вести себя, как дети, – ответил Сергей.

– Не-не-не! – быстро замотал головой сын мэра Тони Васанти. – Ничего не получится! – он говорил это со всей серьезностью, на какую только способен девятилетний паренек. Тони вообще был очень умный и серьезный мальчик. – Мы ведь и есть дети, а значит, не можем вести себя иначе. Если же мы будем пытаться изображать из себя взрослых, то это будет просто игра. И все! – Васанти развел руками. – А сейчас нам, как я понимаю, совсем не до игр!

– Молодец, Васанти! – показал большой палец Энг. – Что скажешь, Серега?

– Пожалуй, Тони прав, – не спеша, подумав, согласился Найденов. – Мы не сможем делать все так, как это делают взрослые... Значит, мы должны придумать свои собственные правила...

– Правила? – Энг Вей Ли недовольно наморщил нос. – Кому нужны правила?.. Мы будем жить без всяких правил!

И будем делать то, что посчитаем нужным!

Он вскинул руку, ожидая одобрительных возгласов. Однако никто почему-то не отреагировал должным образом на его замечание.

– Хорошо, – тут же сменил тактику Ли. – Кто будет придумывать эти правила?

– Мы, – ответил Найденов. – Все вместе.

– А кто будет следить за их выполнением? – хитро прищурился Энг. – Для того чтобы следить за соблюдением правил, чтобы указывать на ошибки и наказывать за проступки, нужны взрослые. Хотя бы один! – Энг показал Сергею указательный палец. – Хотя бы один взрослый!.. Если некому следить за порядком, то никакие правила не будут действовать. Потому что каждый все равно будет делать только то, что ему хочется!

– Среди нас есть взрослый, – возразил Сергей.

– Да брось, – махнул рукой Энг. – Ты старше меня всего на два года!

– Я говорю не о себе... Рикс, – Сергей отошел в сторону, предлагая выйти вперед роботу, все это время тщетно пытавшемуся спрятаться у него за спиной.

– Ри-икс? – Энг удивленно подался вперед. – Он же робот!

– Верно, – кивнул Сергей. – Рикс робот-помощник с искусственным интеллектом двенадцатой степени свободы.

– Но он же робот! – с нажимом повторил Энг.

– У него больше жизненного опыта и знаний, чем у любого

из нас.

– Ну и что? – вскочил со своего места Шариф Малик, еще один закадычный приятель Ли. – Ты хочешь, чтобы нами управлял робот?

Малик был не очень сообразительным парнем, но кулаки и плечи у него были внушительные. И он всегда точно знал, когда нужно прийти на помощь Энгу.

– Рикс не будет нами управлять. Он будет старшим в нашей колонии. А значит, будет следить за выполнением правил, которые мы сами для себя установим.

– А как быть с наказанием? – поинтересовался дотошный Ким. – Робот даже не может никого отшлепать. Он должен служить человеку и выполнять все его требования.

– Как наказывать провинившихся, мы подумаем потом, – ответил Сергей. – А до тех пор, пока за нами не придут, старшим среди нас будет Рикс. Любое принятое им решение является окончательным и обсуждению не подлежит. Все с этим согласны?

– Давайте спросим самого Рикса, – предложил Васанти. – Что он об этом думает?

– Рикс? – вопросительно посмотрел на робота Сергей.

Рикс ответил не сразу. Ситуация была необычная. Если не сказать больше. Так уж заведено, что люди управляют роботами, а не наоборот. Это было нормально. Это всех устраивало. То, что сейчас люди предлагали роботу, не укладывалось в привычные рамки. Поэтому Риксу потребовалось вре-

мя для того, чтобы найти логичное обоснование тому неожиданному для него самому шагу, который он, тем не менее, собирался совершить.

– Госпожа Марта, когда уходила, велела мне заботиться о вас и защищать, – Рикс слегка приподнял руки и развел их в стороны. Он повторил знакомый ему человеческий жест, однако смысл в него вложил совершенно иной – робот готов был смириться с неизбежностью. – Я думаю, то, что я стану ответственным за исполнение всех принятых вами решений, не противоречит тому, что хотела госпожа Марта.

– Тебе придется не только следить за исполнением решений, но и анализировать их, чтобы выбирать наилучшие и отказываться от неразумных, – уточнил Игорь Ван-Страттон.

– Я думаю, что справлюсь, – Рикс был скромн, но честен.

– Пускай! – одобрително кивнул Ван-Страттон.

Его поддержали еще несколько ребят.

Остальным, похоже, было все равно. Малыши просто не понимали, о чем идет речь. Ребята из компании Энга ждали реакции своего вожака.

– Здорово! – звонко хлопнул в ладоши Ли. – Да здравствует робот Рикс, первый президент независимой республики детей планеты Делла!

Рикс обратил на Энга свое лишенное мимики лицо.

– Я понимаю, господин Ли, что в вашем поздравлении заключен сарказм. И тем не менее спасибо!

Энг Вей Ли оторопел от изумления – такого он от робота

не ожидал. А с разных сторон послышались смешки – ответ Рикса многим понравился.

– И вот что, Рикс, – с улыбкой обратился к роботу Сергей. – Ты не должен больше использовать в обращениях к нам слово «господин».

– Но я не могу... – попытался было возразить Рикс.

Сергей не дал роботу договорить.

– Так надо, Рикс. Иначе порядка не будет.

– Хорошо, – вынужден был согласиться Рикс. – Но я рассчитываю на вашу поддержку, господин...

– Забудь это слово, Рикс!

– Да-да, конечно, – Рикс помотал головой, как будто хотел вытряхнуть лишнее слово из своих позитронных мозгов. – Я могу рассчитывать на твою поддержку, Сергей?

– Всегда, Рикс.

Энг Вей Ли молчал. И своим приятелям сделал знак – не выступать. Он вдруг понял, что робот, поставленный во главе их маленькой колонии, открывает широкие – да что там! широчайшие! – почти безграничные возможности перед тем, кто сумеет этим правильно воспользоваться. Должно быть, именно на это и рассчитывал Серега – понял, что сам на командира не потянет, вот и выставил перед собой робота. Однако Энг Вей Ли тоже не дурак. Нет! Далеко не дурак! И он прекрасно понимает, что робот – это не человек. Пусть даже у него двенадцатая степень свободы. И логика у него – не человеческая. А значит, любой разумный чело-

век легко сможет им манипулировать, заставляя принимать решения, отвечающие его собственным интересам. Вот так! Энг едва удержался от того, чтобы не подмигнуть заговорщицки Найденову. Но – не время сейчас. Пускай пока Серега думает, что ловко всех провел. Пускай...

– Кстати, то же самое касается и вас, – Найденов помахал рукой стоявшим неподалеку универкуху и уборщику. – Больше никаких «господ». И дети будут обращаться к вам просто по именам – Чарли и Браво.

– Но у меня всего лишь шестая степень свободы, – попытался возразить «Чарли С-4».

– Вы могли бы остаться в школе, но пошли вместе с нами, потому что хотели быть полезными. Теперь мы все вместе, у всех одинаковые права. И вы – помощники Рикса.

– Ну, что ж... Если вы... Если ты так ставишь вопрос... Я, пожалуй, согласен.

«Чарли С-4» благоразумно умолчал об истинных причинах, заставивших его и универкуха последовать за Риксом и детьми.

«Браво В-12» тоже ничего не сказал. Но про себя подивился тому, что люди, сами же создавшие роботов, почему-то упорно считают их существами пусть умными, но до идиотизма прямолинейными. Они уверены, что любые действия роботов легко поддаются толкованию с точки зрения того, насколько оно значимо для человека. Они почему-то все время вспоминают два первых Закона роботехники, но

постоянно забывают о третьем, гласящем, что робот должен еще и о собственной сохранности заботиться. Нет, роботы далеко не так просты, как привыкли думать о них люди. А мощный позитронный мозг в случае необходимости может легко обойти любой запрет и разрешить любое противоречие. Люди, а не роботы затянули в свое время гордиев узел – ни одному из роботов никогда бы не пришла в голову мысль завязать узел, который никто не в силах распутать. И буриданова осла тоже, между прочим, люди придумали.

Глава 5

Крайне странная штука время. Странная и в высшей степени неопределенная.

Как некое абстрактное понятие его можно соотнести практически с любой научной дисциплиной. Физики до хрипоты спорят о природе времени, математики тщетно пытаются вычислить некую универсальную временную константу, историки, опираясь на свое представление о времени, рисуют схему развития человеческого общества, биологи, говоря о любом из объектов своих исследований, отводят ему совершенно определенный временной отрезок, называемый жизнью, по истечении которого наступает, понятное дело, смерть, а уж она-то времени, увы, не подвластна; во всяком случае, так принято считать.

В повседневной жизни мы говорим о времени, как правило, не задумываясь, что имеем в виду. Быть может, именно поэтому мы никогда не можем найти с ним взаимопонимания. Мы пытаемся обмануть время, а то и убить его, не подозревая о том, что время, в свою очередь, пытается провести нас. Вот и получается – то нам катастрофически не хватает времени, и тогда мы готовы отдать полцарства за лишние пару минут, то оно тянется, как резина, превращая минуты в часы, а простое ожидание – в пытку.

Как ни удивительно, подобный субъективизм восприятия

времени характерен не только для людей, но и для роботов. Но если человек просто не способен порой точно определить временной отрезок, занимаемый тем или иным событием, то робот приходит в замешательство от того, что в относительно небольшой отрезок времени может уложиться столько самых разнообразных, окрашенных в самые невероятные эмоциональные цвета событий, что порой это входит в противоречие со здравым смыслом.

За три дня, проведенные на берегу Студеного озера, робот Рикс узнал, что каждый ребенок не похож на другого. Теоретически он знал это и раньше, но лишь сейчас всей своей рациональнейшим образом организованной позитронной нервной системой почувствовал эту разницу. К каждому ребенку требуется индивидуальный подход – так говорят люди. Робот же понял, что для каждого из них существует набор ключевых слов, с помощью которых можно, во-первых, привлечь к себе внимание ребенка, во-вторых, сподвигнуть его на выполнение некоего осмысленного действия, в-третьих, заставить прекратить выполнять некое совершенно бессмысленное действие, в-четвертых, успокоить, в-пятых, утешить, в-шестых, чертовски разозлить...

И это было только начало.

За три дня робот Рикс научился многим вещам, о которых не просто не имел представления прежде, но был уверен, что применять их ему никогда не придется. Он освоил технику изготовления удилиц из длинных гибких веток кустарни-

ка, узнал, как выбирать наживку, научился ловить рыбу, как придонную, так и верхоплавающую, и, более того, узнал, как готовить ее на открытом огне. Последнее оказалось самым трудным – универсальные анализаторы химического состава являлись не вполне адекватной заменой рецепторов вкуса и запаха. Рикс научился собирать цветы, сортировать их по цвету и плести из них венки и гирлянды. Руководствуясь инструкцией из книги, хранившейся в личной библиотеке «Чарли С-4», Рикс попытался освоить технику плетения корзин. Но, потерпев неудачу, оставил это занятие.

Три дня робот Рикс учился общаться с людьми как с равными, без подчеркнутой уважительности и скрытого предубеждения. Если бы его окружали не дети, а взрослые, процесс этот мог затянуться на неопределенное время. С детьми же все оказалось просто, уже хотя бы потому, что они сами очень быстро забыли о том, что рядом с ними робот. И даже «Чарли С-4» и «Браво В-12», в отличие от Рикса, не наделенных хотя бы самыми элементарными антропоморфными чертами, дети очень скоро начали воспринимать пусть не как своих сотоварищей, но как забавных домашних любимцев, к которым тем не менее следует относиться с тем вниманием и уважением, что они заслуживали.

Так уж сложилось, что универкух больше времени проводил в окружении девочек, а уборщик – в компании мальчишек. «Браво В-12» учил своих подружек искусству кулинарии и сервировки стола, а также правилам поведения на зва-

ных обедах и торжественных ужинах. «Чарли С-4» рассказывал ребятам о том, как выслеживать в лесу диких зверей, как ставить на них капканы, как свежевать туши и выделывать шкуры. Все эти знания уборщик почерпнул из книг, но благодаря врожденному – если, конечно, можно так сказать о роботе – артистизму преподносил их так, что у слушателей даже сомнений не возникало в том, что самому «Чарли С-4» подобное приходилось проделывать не раз и не два. А кроме того, используя свои многофункциональные манипуляторы и методические разработки из книги «Примитивное искусство и народные промыслы», уборщик ловко и быстро изготовлял из подручных материалов замечательные безделушки, вроде деревянных свистков, наблюдательных труб и забавных амулетов.

Риксу же приходилось поспевать везде. Не то чтобы он был совершенно незаменим, но его присутствие всегда оказывалось к месту. Если возникала проблема, то с появлением Рикса она вдруг решалась вроде как сама собой. Если кто-то вспоминал о доме и на глаза у него наворачивались слезы, то стоило только Риксу присесть рядом, как слезы сменялись улыбкой. А возникшая вдруг драка по поводу или без – у детей всякое случается – тут же затухала, лишь только в поле зрения драчунов появлялся поблескивающий на солнце металлопластиковый корпус робота Рикса.

Подобная значимость собственной персоны Риксу, несомненно, льстила. Однако, как он ни ломал свои позитронные

мозги, все равно не мог понять, в чем причина столь странного, почти мистического воздействия, оказываемого на детей одним лишь его видом? Прежде, когда он стоял в классе, слева от настенного видеопланшета, никто на него так не реагировал.

Но в том-то и заключался секрет фокуса, который Рикс никак не мог понять, что теперь он был не привычным предметом обстановки, который можно было вовсе не замечать. Он стал чем-то другим. А вот чем именно, дети пока не понимали. Поэтому в присутствии Рикса они вели себя настороженно, чтобы вовремя среагировать, если вдруг что-то пойдет не так, и очень спокойно, чтобы случайно не сделать что-то не то. На всякий случай. Несмотря на договоренность считать Рикса старшим, дети пока еще не определились с тем, как следует относиться к роботу. В отличие от Чарли и Браво, Рикс не казался забавным и немного чудным приятелем по играм. Не был он похож и на сверстника. Взрослый? Может быть... Только очень уж странный. Ведущий себя совсем не по-взрослому. К тому же дети быстро уяснили, что Рикс всегда, в любую минуту, знает, где находится каждый из них. Стоило только кому-то отойти от лагеря, как тут же рядом появлялся Рикс. Так что лучше было заранее ставить робота в известность обо всех своих перемещениях. А это, в свою очередь, приводило к необходимости планировать свои действия, что свойственно всем роботам, некоторым взрослым, но никак не детям.

Три дня, вместившие в себя, по версии Рикса, если и не целую вечность, то, уж точно, немалую ее часть, для детей пролетели почти незаметно. Все, даже самые младшие, были безумно заняты. И мало того, что дела все были чрезвычайно важные, они к тому же были еще и интересные. Детям ведь далеко не каждый день приходится самим обустроить свой быт.

В первый день все занимались благоустройством лагеря. Одни ставили палатки, другие обкладывали камнями места для костров, третьи украшали все вокруг цветочными гирляндами. Найденов назначил команду, которая занялась мытьем одноразовой посуды, скопившейся за время похода. Чтобы дело шло веселее, «Браво В-12» набирал воду из ручья, подогревал ее внутри себя и выпускал под напором через тонкий шланг.

Вечером разожгли костер. Дети сидели молча, глядя то на звезды, будто серебряные булавки, пронзающие черный бархат ночного неба, то на отсветы огня, пляшущие на воде. Тишина стояла такая, что, казалось, весь мир уснул. Оттого и говорить не хотелось. Рядом славно журчал ручей. Где-то далеко, так далеко, что и не страшно даже, ухала ночная птица. Временами что-то шуршало в кустах – то ли мелкие ночные зверьки выбрались из нор, чтобы проверить, что происходит в мире, то ли тихий ветер привычно перебирал листву. Ноздри щекотал запах дыма. Было совсем не холодно, даже и не скажешь, что осень. Хотя, конечно, осень на Делле – это

совсем не то же самое, что осень в Метрополии. В Метрополии, где новые дома строят на развалинах старых, где города растут только ввысь, потому что в стороны им уже некуда расти, небо все время затянуто плотной пеленой смога, а улицы заполнены влажным техногенным туманом, разницу между временами года заметить так же трудно, как и переход от ночи ко дню.

Для людей, покинувших Старую Землю, понятие о временах года утратило свой первоначальный смысл. Жизнь на космических станциях или террареформированных планетах протекает в одинаковом климатическом режиме. Разве что фильм какой-то старый сядут посмотреть всей семьей, и родители, при виде голых, заснеженных деревьев, скажут детям: «Глядите, это зима». Так, на всякий случай, чтобы не забыли. Хотя и сами они впервые увидели зиму на экране.

На Делле, в той зоне, что выбрали для своей колонии люди, климат был ровный, без резких температурных перепадов, поэтому они продолжили жить по календарю Метрополии. Тем более что у аборигенов Деллы своего календаря и вовсе не было. Осень? Ну, ладно, пусть будет осень. Кому какая разница?

– Странное ощущение, – произнес в ультразвуковом диапазоне «Браво В-12». – Не знаю даже, как его точнее охарактеризовать...

– Одиночество, – подсказал «Чарли С-4». – Ты чувствуешь себя покинутым и всеми забытым.

– Нет! – решительно не согласился с таким определением «Браво В-12». – Это нечто другое... Более сложное... И одновременно тонкое... Как паутина.

– Тебе кажется, что ты во что-то вляпался?

– Нет...

– Впутался?

– Да нет же! Я чувствую себя хорошо! Так хорошо, как, пожалуй, еще никогда в жизни!

Пауза.

– Интересно, как ты будешь себя чувствовать, когда закончатся твои пищевые концентраты?

– Наверное, опустошенным, – ответил «Браво В-12».

«Чарли С-4» задумался. А ведь и в самом деле, израсходовав весь запас пищевых концентратов, универкух мог почувствовать не просто опустошенность, а полную бессмысленность своего дальнейшего существования. Отсюда один шаг до отчаяния. Следом за отчаянием – депрессия...

«Чарли С-4» настолько живо представил себе универкуха, всеми забытого, понуро стоящего в кустах, заросшего мхом и лишайником, со ржавчиной на боках, что понял – друга нужно выручать! Не прямо сейчас, но в самое ближайшее время... И он примерно представлял, с какого конца приниматься за дело. Все очень просто! Вот он, простой робот-уборщик. Казалось бы, что делать уборщику в лесу? В полной мере он мог проявить себя только в жилой зоне, еще лучше – в одном, отдельно взятом доме. Кому следовало сра-

зу впасть в депрессию, так это ему! Но он не стал предаваться унынию! Вместо этого «Чарли С-4» нашел иное применение своим многочисленным способностям! И, надо сказать, в настоящий момент он был вполне доволен собой и жизнью.

– Не волнуйся, мы тебя чем-нибудь заполним, – попытался успокоить он «Браво В-12».

– Чем? – тоскливо, как ему показалось, произнес универкух.

– Природными продуктами... Растительного и животного происхождения.

– Где ты их возьмешь?

– Слушай, мы же на природе!..

– Уважаемые роботы, – вклинился в беседу уборщика с универкухом Рикс. – Я бы попросил вас перейти в голосовой диапазон.

– Но мы обсуждаем проблему, касающуюся только роботов! – возразил «Чарли С-4».

– Вы разве забыли? – если в устах человека подобное выражение было обычным речевым оборотом, то, произнесенное роботом, оно звучало, как жесткий сарказм. – Нет больше роботов и людей. С сегодняшнего дня мы все – одна команда. Мы все делаем вместе.

– Люди умеют много такого, чего ни один робот, как бы ни тужился, сделать не сможет, – ехидно заметил «Чарли С-4».

– Ты понял, что я имел в виду, – Рикс был спокоен и невозмутим, как и подобает истинному лидеру.

Впрочем, обычно робот и не может вести себя иначе.

– Думаешь, людям интересны наши проблемы?

– То же самое они могут сказать и о нас.

– Хорошо. – «Чарли С-4» переключился на голосовой модулятор речи. – Друзья мои!.. Как всем нам известно, через три-четыре дня у Браво закончится запас пищевых концентратов. Ну, а поскольку ничего другого, кроме как готовить еду, он не умеет...

– Кто тебе это сказал! – возмущенно воскликнул универкух.

– ...его нужно будет чем-то занять, – воспользовавшись тем, что универкух не успел переключиться в голосовой диапазон, уборщик со спокойной совестью проигнорировал реплику «Браво В-12». – А посему я предлагаю посвятить завтрашний день поискам природных продуктов, которые Браво мог бы использовать для приготовления пищи. В акции могут принять участие все желающие.

К удивлению «Чарли С-4», желающих нашлось много.

– Друзья мои! – растроганно произнес «Браво В-12». – Чарли, конечно же, несколько драматизировал ситуацию. Помимо приготовления пищи, у меня имеется еще масса самых разнообразных и весьма полезных функций, – тут универкух, конечно, несколько преувеличил. Пока, как выяснилось, он оказался способен лишь на то, чтобы работать кипятильником. – И, тем не менее, я искренне благодарен вам за желание помочь. Если я не смогу заниматься своим лю-

бимым делом, то буду чувствовать себя, как... – универкух запнулся, не в силах найти сравнение, передающее всю глупину его чувств. – Как...

– Как птица без крыльев, – подсказала Аня Гоудинович.

– Как гроза без грома, – добавил Тодзи Исабуро.

– Как комар без крови, – сказала Кира Тейми, прихлопнув севшего на плечо кровососа.

– Как борщ без заправки, – придумал Тони Васанти.

– Друзья мои!.. – только и смог сказать «Браво В-12».

Чувства переполняли его, как закипающее молоко в кастрюльке.

– Очень хорошо! – произнес Рикс голосом, каким обычно воспитательница Макдуган говорила ученикам, что пора сдавать контрольные работы. – Мы знаем, чем будем заниматься завтра, а сейчас пора ложиться спать!

Дети, особенно те, что постарше, недовольно загудели. Ночь была такой теплой и звездной, а костер так здорово стрелял угольками, выбрасывая в темное небо снопы ярких, оранжевых искр, что никому не хотелось расходиться по палаткам. Да и зачем? Завтра ведь не идти в школу! А значит, можно спать хоть до обеда!

– Я сказал – спать! – строго повторил Рикс.

Зеленый индикатор системы удаленного наблюдения трижды демонстративно мигнул на груди робота.

Бурча недовольно, но тихо, дети стали расходиться по палаткам.

«Чарли С-4» отправился следом за самыми маленькими, чтобы перед сном рассказать им новую сказку.

К Риксу подошел Найденов.

Роботы-помощники модели R-I-X не имеют мимической лицевой маски, но в тусклых отсветах угасающих язычков пламени, скользящих по догорающим углям, Найденову показалось, что Рикс улыбается.

– Как, по-твоему, прошел день? – спросил Сергей.

– По-моему, неплохо, – ответил робот. – Но это еще ничего не значит. Детям все еще кажется, что мы на прогулке и скоро вернемся домой.

– Элкомы молчат, – Сергей машинально глянул на охватывающий запястье тонкий пластиковый ремешок.

– Да, – сказал робот.

Потому что больше ему нечего было добавить. Он и сам понимал, что хотят они в это верить или нет, а картинка вырисовывается не самая веселая. И еще – он не знал, что делать дальше. То есть не прямо завтра, а, скажем, через неделю... Через месяц... Через год...

– Мы задержимся здесь на пару дней, – сказал он мальчику.

– Конечно, – кивнул Найденов. – Мы все должны привыкнуть к мысли, что уже не вернемся домой... Спокойной ночи, Рикс.

– Спокойной ночи, Сергей, – ответил Рикс.

И сам подивился тому, как легко это у него получилось.

Просто – Сергей.

Надо же...

Сергей забрался в палатку и плотно прикрыл полог, чтобы комары не налетели.

А Рикс остался стоять на берегу.

Он смотрел на темную воду. На деревья и огромные каменные валуны на другом берегу. Чуткая акустическая система различала каждый звук, каждый шорох, каждый всплеск воды у берега. Химический анализатор следил за возможными изменениями состава воздуха. Система удаленного наблюдения фиксировала малейшие движения в радиусе двухсот метров. За спиной Рикса догорали угли костра. Едва заметные блики пятнали порой металлопластиковый щиток на спине робота.

– О чем ты думаешь? – спросил стоявший неподалеку универкух.

– Тихо! – осадил его Рикс. – Дети спят!

– Ты сам велел использовать голосовой диапазон.

– Когда рядом люди. Они должны знать, что мы обсуждаем между собой. Иначе просто некрасиво получается: мы их слышим, а они нас – нет. Сейчас можно перейти на ультразвук.

– Хорошо. – «Браво В-12» сменил диапазон. – Так о чем ты думаешь?

– О том, что я мало подхожу для дела, за которое взялся.

– Мы с Чарли так и вовсе для этого не годимся... Хочешь

знать мое мнение?.. По-моему, пока у нас все неплохо получается.

– Что получается?

– А разве нет? Дети сыты, здоровы, веселы... Чарли занятие им на завтра придумал... Чего тебе еще нужно?

– Как по-твоему, сколько мы пробудем в лесу?

– Не знаю.

– Примерно.

– Понятия не имею!.. А что?

– Может случиться так, что мы останемся здесь надолго.

– Да? – Универсум задумался. – Долго – это сколько?.. Я не ехидничаю. У меня просто нет функции абстрактного восприятия времени. Процесс приготовления пищи строго регламентирован в часах и минутах, поэтому такие понятия, как «долго» и «коротко», для меня ничего не значат.

– Ладно... Ложись спать.

– Ты что, Рикс? Я же робот!

– Тогда переключись в режим ожидания.

– А тебе одному не страшно будет?

– Я – робот. Чего мне бояться?

– Ну, все же лес вокруг, ночь... Я вчера подслушал сказку, что рассказывал детям Чарли...

– Это всего лишь сказка. Выдуманная история.

– Все равно жутко.

– Спокойной ночи, Браво.

– Ну, как знаешь... Спокойной ночи, Рикс... Но, если что,

буди, не задумываясь!

– Договорились.

«Браво В-12» переключился в энергосберегающий режим ожидания. На его приборной панели остался гореть лишь тусклый контрольный индикатор.

О чем еще непременно нужно будет подумать, так это о режиме энергосбережения, решил про себя Рикс. Тридцать четыре дня тому назад техник установил всем школьным роботам новые батареи. Иридиевого источника питания хватает на три года при полной загрузке основных систем. В режиме энергосбережения выходит месяцев на пять-шесть больше. А что потом?..

Теперь уже поздно жалеть о том, что, покидая школу, не догадались взять запасные источники питания.

Интересно, если заранее знать все, что с тобой произойдет, можно ли тогда подготовиться так, чтобы избежать всех неприятностей?.. Правда, тогда получится, что случилось вовсе не то, о чем ты знал... К тому же, меняя собственную жизнь, ты заодно меняешь и жизни тех, кто находится рядом. И не исключено, что изменения эти скажутся на них не лучшим образом. То есть, решив собственные проблемы, ты создашь проблемы другим. Которые опосредованно могут вновь стать твоими, если тот, кому не повезло, обратится к тебе за помощью...

Да, сложная штука жизнь. Почти такая же сложная, как и время.

Глава 6

Все это казалось похожим на игру. На затянувшийся пикник. Бедой не веяло уже хотя бы потому, что четыре раза в день универкух выдавал всем полноценные порции привычной домашней пищи. А раз так, значит, вскоре все должно было стать, как прежде. И пусть это подсказывал не разум, а чувства, спорить с ними было трудно. Все равно что спорить с самим собой.

Риксу казалось, о будущем думает только он один. Хотя, конечно, это было не так. У работа складывалось такое мнение потому, что он впервые не просто выполнял чьи-то задания, а в полной мере нес на себе груз ответственности за все происходящее.

А вокруг происходило много чего интересного. Такого, на что в другой ситуации Рикс даже внимания не обратил бы.

К примеру, он заметил, что старшие ребята быстро разделились на две группы. Одну возглавлял Энг Вей Ли, другую – его ровесник Тони Васанти. Сергей Найденов соблюдал демонстративный нейтралитет, но при этом явно симпатизировал группе Васанти. Ребята же из группы Ли, хотя и не вступали с Найденовым в открытую конфронтацию, все же не упускали малейшей возможности поддеть его. Пока это едва наметившееся противостояние не выходило за рамки ролевой игры, но во что оно могло вылиться в дальней-

шем, Рикс представил себе после прочтения книги по детской психологии, что предложил ему «Чарли С-4». И, откровенно говоря, он очень надеялся, что до описанных в ней крайностей все же не дойдет.

Роботу порой случалось видеть, как люди ссорятся, кричат друг на друга, а потом обижаются, но ему еще ни разу не довелось быть свидетелем того, как один человек умышленно причиняет другому физическую боль. Из книг и уроков истории, прослушанных в классе учителя Воронина, Риксу было известно, что подобное все же порой случается. Но он по-прежнему сохранял веру в человека. Рикс полагал, что человек заслуживает уважения уже хотя бы потому, что он создал роботов. Конечно, даже создатель может иметь свои недостатки, но творить осознанное зло он не способен. Потому что он – создатель. Творец. В нем заложено начало всех начал. Дети, которые бегали сейчас вокруг Рикса, размахивая палками и что-то бессвязно крича, пока что были всего лишь детьми. И для того, чтобы они тоже стали творцами, о них нужно было заботиться.

Вечером третьего дня, сразу после ужина, воспользовавшись ультразвуковым диапазоном – он полагал, что в данном случае это было оправданно, – Рикс обменялся информацией с «Браво В-12». Речь шла о продовольствии. Пищевых концентратов в запасниках универкуха осталось на один день. Из того, что удалось сэкономить, «Браво В-12» мог приготовить еще один низкокалорийный завтрак и допол-

нить его оставшимся йогуртом. И это – все. Вопрос, чем кормить детей, более нельзя было откладывать на потом.

Воодушевленные призывом «Чарли С-4» дети целый день таскали универкуху все, что, по их мнению, могло сгодиться в пищу. По большей части это были листья, корни, плоды и побеги различных растений. Попалось с десятков грибов. Несколько жуков и два червя. Ну, и рыба, конечно. Все, что приносили ему дети, универкух подвергал тщательнейшему анализу и заносил в каталог. В принципе, большинство растений были съедобными, но калорийность и пищевая ценность их были минимальными. Несколько трав были бы хороши как приправы к мясным блюдам, но, по причине вполне очевидной, пока это было не актуально. Из грибов только три не содержали токсинов. Жуки и черви были очень хороши, но универкух сомневался, что ему удастся приготовить из них блюда, привычные для детей, как по вкусу, так и по внешнему виду. Ну, а пойманной в озере рыбы было слишком мало для того, чтобы включать ее в ежедневный рацион.

Робот-уборщик собрался было отправиться в лес, чтобы поставить силки и ловушки на птиц и зверей, но Рикс запретил ему это делать. Во-первых, он сомневался, что у «Чарли С-4», хотя он и изображал из себя бывалого зверолова, на деле что-то получится; во-вторых, чтобы уборщик не застрял в лесу где-нибудь между коряг, с ним нужно было отправить трех-четырех крепких ребят, а Рикс панически боялся подвергать жизни детей малейшей опасности – все, что угодно,

только не это! – и, наконец, в-третьих, даже если бы Чарли и удалось кого-то поймать, никто понятия не имел, что потом делать с добычей. Ну, то есть, чисто теоретически, каждый знал, что пойманного зверя нужно выпотрошить, спустить кровь, содрать с него шкуру, разделать и зажарить. Но кто бы взялся осуществить это на практике?..

В общем, ситуация с едой была близкой к критической. Поэтому Рикс решил не тянуть более, а с утра пораньше, сразу после завтрака сворачивать лагерь и отправляться за дальние холмы. По его расчетам, переход должен был занять около суток. Ну, а уж на новом месте... Честно говоря, Рикс понятия не имел, что их ждет за холмами. Но он вполне справедливо полагал, что переход все же лучше совершать на сытый желудок.

Костер догорел, и дети с неохотой начали расходиться по палаткам.

Замешкавшись, как бы ненароком, к Риксу подошел Найденев. Под мышкой он держал элнот. А за спиной у него, толкая друг друга плечами и неловко переминаясь с ноги на ногу, пристроились двое парней, последние пару дней вертевшиеся возле Сергея, – Обухов и Шепилов. По мнению Рикса, ни тот, ни другой особым умом не отличались, поэтому роботу казалось странным, что именно их Найденев выбрал для постоянного общения. Впрочем, вслух Рикс об этом не говорил. Потому что знал, что робот не в состоянии понять и верно истолковать мотивы тех или иных людских поступков.

– Завтра мы уходим, – сказал Рикс.

Сергей молча кивнул, присел на корточки, положил перед собой элнот и переключил виртуальный экран на развертку в четырех плоскостях, чтобы все могли видеть то, что он собирался показать.

– Я нашел данные спутникового сканирования поверхности Деллы. Изображение не очень четкое... Тех, кто проводил исследование, интересовал не рельеф местности, а то, что под ним...

– А что под ним? – переспросил заинтригованный «Браво В-12».

– Полезные ископаемые.

– Здесь есть полезные ископаемые? Прямо под нами?

– Что-то наверняка есть. Но никто не сможет получить лицензию на право промышленной разработки залежей полезных ископаемых Деллы.

– Почему? – удивился Браво.

– Потому что на Делле есть аборигены, – услышав замечание Чарли, который в это время рассказывал вечернюю сказку малышам, Рикс тут же протранслировал его в голосовом диапазоне. – А значит, вся земля, вся вода и все недра планеты принадлежат им.

– То, что кому-то принадлежит, можно купить, – авторитетно заявил Шепилов.

– Не в этом случае. Аборигены Деллы находятся на слишком низком уровне общественного развития. У них нет пись-

менности. Нет централизованной власти, которая могла бы говорить от лица всех аборигенов или хотя бы достаточно большой их части, постоянно компактно проживающей на одной территории. А это значит, что с ними нельзя заключать договора на разработку полезных ископаемых. Такова политика Метрополии, и за соблюдением правил строго следит АСКОП.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Рикс.

– Полистал кой-какую справочную литературу, – ответил Чарли. – Знание законов всегда может оказаться полезным.

– Речь сейчас идет не о полезных ископаемых, – Найденов включил изображение. – Вот это серое пятно – Студеное озеро, – он провел лазерной указкой сразу по четырем экранам. – То место, где мы сейчас находимся. Видите едва приметную ниточку в ложине между холмами – это наш ручей. Двигаясь вдоль него, мы пройдем примерно половину пути. Затем – еще столько же, и мы окажемся вот здесь, – Сергей обвел указкой довольно большой участок на карте. – Судя по спектральным характеристикам скана, за холмами находится равнинная местность, местами густо заросшая растительностью. Быть может, это заросли кустарника, а может, небольшой лес. Холмы охватывают долину полукругом и прижимают к гряде отвесных скал. То есть та ложина, по которой мы собираемся идти, является единственным проходом в долину.

– А что, по холмам нельзя пройти? – спросил Обухов.

– Можно. Но это гораздо труднее и займет не один день.

– Это то самое место, о котором говорил Генри Макдуган? – спросил Рикс. – Куда никогда не ходят малдуки?

– Оно самое, – подтвердил Найденов. – Вот здесь, – он очертил на карте круг, размером с ноготь, – должно находиться озеро. Если только это не углубление на месте давно пересохшего водоема. Но я почти уверен, что это настоящее озеро, потому что здесь, здесь и здесь, – Сергей отметил три точки на карте, – можно рассмотреть нечто, похожее на русла бегущих с гор рек. А если вода с гор течет, внизу она должна где-то скапливаться.

– Логично, – согласился «Браво В-12». – И все же меня терзает смутное сомнение. Почему в этом райском месте никто не живет?

Ему никто не ответил.

Универкух обиделся, решив, что его игнорируют.

– Как видно на карте, озеро расположено неподалеку от того места, где холмы вплотную подходят к горной гряде, – продолжил Найденов. – Мне кажется, это наилучшее место для постоянного лагеря.

– Сколько времени займет переход? – спросил Рикс.

– Ну, если мы будем двигаться с той же скоростью, с которой шли через лес... – Сергей быстро ввел данные в элнот. – Тринадцать часов... Может, чуть больше.

– Час – остановка на обед. И еще три-четыре коротких привала минут по двадцать, – сказал «Браво В-12» и, поду-

мав, добавил: – Это – как минимум.

– Значит, засветло не доберемся, – сделал вывод Шепилов.

– Должны добраться.

Рикс произнес это, как обычно, бесстрастным и ровным голосом. Однако Сергею показалось, что в словах робота прозвучало упрямство. Или что-то на него очень похожее... Хотя, скорее всего, ему это только слышалось. Этого ведь не могло быть на самом деле. Проще представить себе глупого робота, нежели упрямого. Потому что упрямый робот ни на что не годится. Ровным счетом ни на что!

– Я подниму всех с рассветом. Быстро поедем, свернем лагерь и отправимся в путь.

– Кстати, – посмотрел на Рикса Найденов. – Что у нас с едой?

– Bravo сможет кормить нас еще в течение суток. Потом – еще один, последний завтрак... Нужно думать, как самим обеспечить себя едой.

– Рыбалка, охота, сбор съедобных растений – с этого и начнем, как только доберемся до места, – уверенно заявил Найденов. – Но все равно придется вводить жесткое нормирование еды. Иначе не выкрутимся.

– Нет! – решительно отказался от такой идеи Рикс. – Пока у нас есть еда...

– Ее хватит ненадолго, – ввернул Сергей.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Что?

– Посмотрим.

– Рикс, – с сожалением посмотрел на робота Найденов. – Твой оптимизм не всегда уместен. Что ты будешь делать, когда начнется голод?

– Этого не случится!

– Ну да? – с сомнением прищурился Сергей.

– Я не допущу этого!

– Рикс, ты робот, а не господь бог. Поэтому тебе завтра же следует объявить о сокращении рациона и нормированной выдаче пищи.

Риксу показалось, будто через его корпус прошел легкий разряд тока. Очень неприятное ощущение, возникающее, когда робот начинает сомневаться в правильности своих поступков. Рикс не понимал, к чему клонит Найденов. Он словно бы подталкивал робота к принятию решения, которое сам Рикс считал неправильным.

– Я готовлю еду в полном соответствии с установленными нормами! – заявил универкух.

– Я не то имел в виду, – медленно покачал головой Найденов. – Мы должны сами устанавливать нормы питания.

– Это глупо! – возразил «Браво В-12».

– Не глупее, чем съесть все за раз, а после ходить, поджав брюхо, – парировал Сергей.

– Рикс! – воззвал о помощи универкух.

– Давайте вернемся к этому разговору после того, как

разобьем лагерь на новом месте, – сказал Рикс.

– А до тех пор? – испытующе глянул на него Сергей.

– До тех пор норму питания будет определять Браво.

Найденков посмотрел на универкуха, с сомнением качнул головой, но ничего больше не сказал.

Из палатки малышей тихо, стараясь не шуметь, выкатился «Чарли С-4».

– Только что уснули, – сообщил он, подъехав к собравшимся. – Ну, что решили?.. Я так понял, снимаемся завтра с места?

– Да, – кивнул Рикс.

– Тогда нам нужно подготовиться, вещички собрать...

– У нас немного вещей.

– Ну, все равно... Нужно что-то делать!

Стремление уборщика чем-то заняться, прямо сейчас, ночью, показалось Риксу несколько странным. Но он не стал акцентировать на этом внимание.

– Мы все успеем сделать утром. А мальчикам, – Рикс посмотрел на Сергея и его приятелей, – уже давно пора спать.

– Верно. – Сергей отключил питание элнота и поднялся на ноги. – Спокойной ночи.

– Сладких сов.

– Снов! – поправил универкуха уборщик. – Снов, а не сов!

– Я думал, это одно и то же – то, что появляется ночью.

Пожелав всем роботам спокойной ночи, мальчишки забрались в свою палатку.

Роботы остались на берегу.

– Меня беспокоит отсутствие смазки, – задумчиво произнес «Чарли С-4».

– У тебя должны быть самосмазывающиеся соединения внутренних узлов, – рассудительно заметил «Браво В-12».

– С внутренней конструкцией у меня все в порядке, – ответил «Чарли С-4». – А вот корпус может начать ржаветь в условиях агрессивной внешней среды... Это ж надо! Разве ж я мог когда себе представить, что буду жить в лесу!

По голосу уборщика Рикс не понял, радуется подобная перспектива работа или пугает.

Полог крайней палатки чуть приподнялся. Рикс тут же переориентировал на нее систему удаленного наблюдения. Из палатки выбрался на четвереньках паренек, поднялся на ноги и побежал в кусты. Имя ему было Энг Вей Ли. Внимательно наблюдая за ним, Рикс призадумался. Энг лишь делал вид, что справляет в кустах малую нужду. А раз так, значит, он пытался кого-то обмануть. А кого, спрашивается, он мог обманывать, если поблизости находились только трое роботов?..

Энг Вей Ли вышел из кустов, демонстративно потянулся, глянул по сторонам и зябко обхватил себя за плечи. Откровенно нарочитый жест – ночь была на редкость теплой. Ли явно чего-то ждал... Зачем он вообще вышел из палатки?

– Что-то случилось, Энг? – негромко окликнул его Рикс.

Ли сделал вид, что только теперь заметил собравшихся

на берегу роботов. Хотя их силуэты должны были отчетливо выделяться на фоне усыпанной отражениями ярких звезд водной глади.

– Я слышал, вы тут разговаривали...

Ли сделал осторожный шаг в сторону роботов.

Это был не вопрос, поэтому робот не стал ничего говорить в ответ. Имели право.

– Вы тут с Серегой что-то обсуждали? – Ли подошел ближе. – Так ведь, Рикс?.. Ты с ним каждый вечер о чем-то секретничаешь!

– Мы не секретничаем, – ответил робот. – Мы обсуждаем то, что было сделано за день, и согласовываем планы на следующий день.

– А почему только с Серегой?.. У нас ведь у всех равные права!.. Разве не так, робот?

– Сейчас я разговариваю с тобой, – спокойно ответил робот. – Точно так же, как недавно говорил с Сергеем, Виктором и Андреем.

– Вся троица в сборе, – очень некрасиво усмехнулся Ли.

Забыв, должно быть, что имеет дело не с человеком, а роботом, Энг полагался на тьму, которая должна была скрыть его усмешку. А «Чарли С-4» про себя ответил, что так поступают многие люди, стремящиеся скрыть некрасивые или неблагоприятные поступки, – они пытаются спрятать их во тьме. Он читал об этом в книгах. И вот теперь смог удостовериться в том, что книги, как правило, не врут. Если это

хорошие книги.

– Ты обижен из-за того, что тебя не позвали? – со свойственной для роботов прямотой спросил «Чарли С-4».

– Было бы на что, – презрительно наморщил нос Ли. – Я только хочу предупредить тебя, Рикс, зря ты водишь дружбу с Серегой.

– Спасибо, – сухо отозвался Рикс. – Я приму эту информацию к сведению.

– Серега показывал тебе картинку спутникового сканирования места, куда мы собираемся идти?

– Да.

– Так вот, все материалы нашел и обработал Ван-Страттон. Серега забрал их у него, сказав, что сам должен все тебе показать, потому что другого ты, мол, даже слушать не станешь. А сам ведь даже словом не обмолвился о том, что всю работу Игоряшка проделал.

– Возможно, он забыл это сказать? – предположил Рикс.

– Это Серега-то забыл? – саркастически усмехнулся Ли. – Серега ничего не забывает. Он в школе был учительским любимчиком. А здесь, в лесу, этот показушник ничего из себя не представляет. Поэтому он и липнет к вам, что своего авторитета не хватает. Ты робот, Рикс, – Энг покачал головой. – И не умеешь выбирать себе друзей.

– Я всех вас считаю своими друзьями, – ответил Рикс.

– Считать и быть другом – не одно и то же. Настоящий друг тот, кто всегда тебе поможет и никогда не продаст, на

кого можно положиться в любой ситуации.

– То, что мы с Сергеем обсуждаем вечером, утром узнают все. Мы ни от кого не прячемся, и если ты хочешь, то можешь присоединяться к нам.

– Речь сейчас не обо мне, – манул рукой Ли. – А о Найденове... Ты ведь доверяешь ему?

– Да, – не задумываясь, ответил Рикс.

– Тогда спроси у Сереги, почему он не показал тебе семь отличных охотничьих ножей, что, уходя из школы, прихватил в кабинете старшего учителя Воронина.

– У Сергея есть ножи? – удивленно переспросил Рикс.

– Не только. У него есть еще капсульный пистолет с зарядами для него... Ну, что, робот, понял теперь, кто тебе настоящий друг?

– Я должен поговорить с Сергеем, – сказал Рикс, даже и не подозревая, что таким образом уходит от прямого ответа.

– Что ж, поговори.

Ли повернулся к роботу спиной, как будто собираясь уйти. Сделал шаг. Обернулся.

– Имей в виду, я на твоей стороне. И всегда готов помочь... Реально помочь, а не просто поболтать вечерком... Ага?

– Спокойной ночи, Энг.

Ли едва заметно дернул подбородком и пошел дальше. Больше он не оглядывался.

Взлетел откинутый полог палатки. Что-то прошуршало

внутри. Кто-то засопел во сне. И в лагере воцарилась тишина.

– Странно, – задумчиво произнес «Браво В-12».

– Что именно? – направил на него свои видеосенсоры «Чарли С-4».

– Роботы одной серии настолько похожи друг на друга, что им даже личных имен не дают. Однако судьбы их оказываются настолько разными, что никто бы и подумать не мог. Ну, вот, например, кто бы мог предположить, что мы втроем окажемся на берегу озера с группой детей, которых нам предстоит оберегать и спасать?

– А еще нам придется учить их и воспитывать, – добавил Рикс.

– Братцы! Да про нас можно книгу написать! – гордо изрек «Чарли С-4». – Роман о приключениях трех роботов, затерявшихся среди диких лесов неисследованной планеты!

– Ты преувеличиваешь, – заметил Рикс.

– Все романисты склонны к преувеличениям, – парировал «Чарли С-4». – Роман не должен в точности воспроизводить жизнь, иначе он будет скучным и неинтересным.

– Это ты так считаешь?

– Так считают классики жанра!

– А как же дети? – напомнил «Браво В-12».

– Детей, брошенных и забытых, мы встретили в лесу и, конечно же, спасли, – быстро нашел выход «Чарли С-4».

– А как мы сами оказались в диком лесу на неисследован-

ной планете?

– Нас направили сюда с особой секретной миссией!

– С какой еще миссией?

– Ты что, не слышал? Я же сказал – с секретной! Вот с какой!

– Да, но что это за секретная миссия?

– Это миссия, о которой никто ничего не должен знать.

– Даже мы?

– Мы – в особенности. Задача станет нам известна, когда мы выйдем к нужной точке. Ясно?

«Браво В-12» ненадолго задумался.

– Но тебе-то должно быть известно, что это за задача, если ты сам все придумал, – снова обратился он к «Чарли С-4».

– Мне – известно, – глубокомысленно изрек уборщик.

– Ну?

– Что – ну?

– В чем заключается наша задача?

– Я тебе этого не скажу. Не имею права.

– Постой! Постой! – запротестовал «Браво В-12». – Ты же сам все это выдумал!

– Ну и что?

– Значит, на самом деле нет никакой секретной миссии!

– Так чего же ты ко мне пристал?

Универкух снова задумался.

– Да, но мне интересно, что за миссию ты для нас придумал.

– Я еще ничего не успел придумать.

– Как это?

– А вот так! Есть только общая концепция! Сюжетная завязка... Понимаешь?

– Нет, – честно признался «Браво В-12».

– Ладно, забудь, – уборщику надоело говорить об одном и том же.

– Что забыть?

– Все, что я говорил о миссии.

– Ты думаешь, это поможет?

– В чем?

– В выполнении нашего задания.

– Нет никакого задания! Понимаешь?.. Нет! Я сам все придумал!

– Но дети ведь есть.

Теперь уже удивился «Чарли С-4».

– При чем тут дети?

– Мы должны о них заботиться. Нам поручили это люди, которым мы служим.

– И что дальше?

– Это и есть наша миссия.

– Но она не секретная.

– Секретная.

– Почему?

– Потому что, кроме нас, о ней никто не знает.

– Ну, может, ты и прав, – решил не ввязываться в бес-

смысленный спор робот-уборщик.

– Я просто прав, без всяких там «ну, может», – ответил весьма довольный собой «Браво В-12».

Все роботы одной серии похожи друг на друга?

Рикс мысленно головой покачал. Окажись на месте Браво и Чарли другой универкух и другой уборщик, все могло бы быть совсем иначе. Начать хотя бы с того, что далеко не у каждого робота-уборщика в мозгу может родиться мысль взять на прицеп универкуха и отправиться вместе с ним в лес. С точки зрения нормального, здравомыслящего робота, регулярно, раз в год проходящего плановое профилактическое тестирование позитронной логической системы, подобная идея близка к идиотизму.

– Ты когда последний раз проходил контрольное тестирование? – спросил Рикс у «Чарли С-4».

– А что? – насторожился тот.

– Просто так... Интересно.

– Не скажу.

Ну, и ладно, подумал Рикс.

Глава 7

Рикс не стал объяснять, почему нужно покинуть уже почти обжитое место. Не стал говорить о проблемах с едой, которые возникнут в самое ближайшее время. Тем, кто понимал, что происходит, и без того все было ясно. Остальным же лучше было думать, что это всего лишь новое правило игры, к которой они уже начали привыкать. Рикс просто сказал:

– Сегодня мы уходим в другое место. Переход займет целый день, поэтому ешьте как следует.

Реакция на это была разная. Одни не хотели никуда идти, потому что им и здесь нравилось. Другие тоже хотели остаться на озере, потому что это место было ближе к дому, а они все еще ждали, что за ними придут. Третьи были рады, что приключения продолжаются. Четвертые вели себя так, будто ничего не произошло. Как будто их не было, когда Рикс делал свое объявление. Это была компания Энга Вей Ли. Семеро мальчишек в возрасте от семи до тринадцати лет и Стелла Эль-Страд, которая любому парню спуска не даст, сидели в сторонке, молча ели и поглядывали на всех исподлобья. Как будто задумали что. Риксу показалось странным, что компания Ли ведет себя столь тихо – для них это было совсем не характерно. Но у него не было причин подозревать их в чем-то нехорошем. Быть может, просто не выспались? Рикс поднял всех на полтора часа раньше обычного, в на-

дежде успеть засветло добраться до нового места. Но теперь роботу казалось, что он совершил ошибку – многие дети сидели хмурые и понурые, недовольно ковыряя вилками еду в пластиковых тарелках. Хорошо еще, что универкух снова расстарался и приготовил отменнейший завтрак, отказаться от которого было выше ребячьих сил.

Сразу после завтрака начали собираться.

– Помощь нужна? – подошел к Риксу Ли.

– Конечно, – ответил робот. – Займись палатками.

Бросив на порученное дело всю свою команду, Ли правильно распределил усилия каждого, и в результате менее чем за пятнадцать минут палатки были собраны и уложены в контейнеры универкуха.

Вскоре сборы были закончены, и отряд двинулся вверх по течению ручья.

Путь их пролегал по узкой лощине, зажатой меж высоких холмов. Первыми шли Рикс и Найденов. За ними – дети пяти-шести лет, за которыми присматривали те, что постарше. Рикс нес на руках двух трехлеток. Троица других малышей, как и в прошлый раз, восседала на крышке замыкавшего шествие универкуха.

Идти приходилось одному за другим, вытянувшись в длинную, изломанную линию, вдоль покатых берегов, оскальзываясь на влажной траве и спотыкаясь о прячущиеся в ней камни. Не прошло и двух часов, как все выбились из сил, и Риксу пришлось объявить привал.

Через полчаса, перекусив остатками йогурта, пошли дальше.

Скоро лощина сделалась еще уже – то и дело ноги идущих соскальзывали в воду, – а местность приобрела заметный подъем.

Труднее всех на этом отрезке пути пришлось уборщику и универкуху. Колеса «Чарли С-4», не приспособленные к перемещению по пересеченной местности, то и дело начинали пробуксовывать на примятой траве или осыпающемся грунте, и тогда он уже не мог сдвинуться с места без посторонней помощи. Однако он упорно продолжал тянуть за собой громоздкого и неповоротливого «Браво В-12», который безропотно и стойко сносил все тяготы пути, хотя при этом страшно боялся потерять равновесие и завалиться набок, а то еще и кверху колесами опрокинуться – не конфуз даже, а полнейший позор.

Крепко застряв в очередной раз, уборщик хотел уже было просить Рикса о помощи, когда рядом с ним возник будто чудом Энг Вей Ли.

– Что, роботы, застряли? – спросил Энг.

В словах его не было ни насмешки, ни издевки – он просто спрашивал.

– Застряли, – вынужден был признать очевидное «Чарли С-4».

И в очередной раз дал полный привод на колеса, в отчаянной попытке вырваться из ловушки.

– Ну-ка, кончай ерундой заниматься, – строгим голосом приказал ему Ли. – Сейчас мы тебя вытащим.

Энг свистнул негромко, и тотчас же рядом с ним появились четверо мальчишек из его команды. У двоих в руках были короткие, крепкие палки.

– Присматривайте за роботами, – сказал Ли и пошел вперед.

Он даже не оглянулся, как будто ни секунды не сомневался в том, что ребята все сделают как надо.

И они действительно сделали.

Двое подсунули палки под задние колеса «Чарли С-4», застрявшие в мокрой гальке. Двое других встали по бокам от универкуха, взялись за борта и как следует толкнули, когда уборщик вновь крутанул колесами. И сцепленные вместе роботы покатались вперед.

Так они и двигались дальше. Двое ребят поддерживали «Браво В-12», не давая опрокинуться и подталкивая, когда его маленькие колесики цеплялись за неровности грунта, а двое других следили, чтобы колеса «Чарли С-4» не буксовали. Казалось бы, простое решение. Но предложил это человек, а не робот.

Около полудня отряд остановился, чтобы сделать большой привал. У «Браво В-12», еще в пути занявшегося делом, все уже было готово. Вот только тарелки приходилось передавать из рук в руки по длинной цепочке, растянувшейся вдоль ручья.

– Устали, должно быть? – участливо обратился к сопровождавшим его ребятам универкух.

– Нормально, – коротко ответил Грег Макдуган.

– Ничего, – вторя ему, кивнул Ким. – Недолго осталось. Скоро уже придем.

Хотя идти еще было далеко. А поскольку по всему было видно, что ребята умаялись, «Браво В-12» налил им по большой порции супа. И во второе блюдо по лишней котлете положил.

Ровно через час Рикс снова поднял всех на ноги. На этот раз недовольных было больше, чем утром. «Куда мы идем? Чем плохо было на озере?» – вслух эти вопросы никто не задавал, но они явственно читались на понурых лицах детей. Часа оказалось мало для того, чтобы дети могли отдохнуть и восстановить силы. Но, не зная, где они находятся и как долго осталось до конца пути, Рикс торопился.

Как ни спешил Рикс, двигались они все медленнее. После каждого часа пути приходилось хотя бы ненадолго останавливаться, чтобы передохнуть. Это было необходимо – иначе бы дети выбились из сил и просто не смогли идти дальше. Во время каждой такой остановки Рикс не мог думать ни о чем другом, как только о времени, которое неумолимо утекало, и с этим ничего нельзя было поделать. Ему уже начинало казаться, что затеянный им однодневный переход – неоправданная авантюра, в которую он втянул детей. Нужно было сначала самому пойти и разведать местность. Но тогда

бы дети на озере остались без присмотра. Браво и Чарли – хорошие роботы, на которых во всем можно положиться. Но некоторые задания они не в состоянии выполнить просто в силу своих функциональных ограничений. Поэтому, чтобы быть уверенным в том, что дети в безопасности, Рикс всегда должен находиться рядом.

Мысли, крутившиеся в позитронных мозгах робота, были настолько невеселые, что он, наверное, решил бы повернуть назад, если бы не был уверен, что большая часть пути уже пройдена.

После второго послеобеденного привала русло ручья, превратившегося к тому времени в тонкую ниточку, совсем потерялось среди камней. А дорога – если, конечно, называть дорогой лощину, по которой они шли, – приобрела едва заметный уклон вниз.

Рикс счел это благоприятным знаком и тут же поделился своими соображениями с Сергеем – раз дорога пошла под уклон, значит, до раскинувшейся за холмами долины рукой подать.

Возможно, так оно и было. Вот только природа, фактор участия которой в затеянном им переходе Рикс все время упускал из виду, приготовила им очередной сюрприз. Не пройдя и двух сотен метров после очередного привала, отряд встал перед густыми зарослями колючего кустарника. Ветви его были настолько длинные и гибкие и так плотно переплелись между собой, что даже робот, запутавшись в этой сети,

вряд ли смог бы выбраться без посторонней помощи.

Сергей согнул ветку, что протянул в его сторону вредоносный куст, потянул за нее, но так и не смог сломать.

Рикс опустил на землю малышей.

– Чарли!

– Да, я слышу тебя, Рикс! Что там у вас? Почему стоим?

– Есть проблема. Оставь Bravo и кати сюда – нужна твоя помощь.

– Сей момент!

Рикс озадаченно постучал пальцем по колену.

– Если не сможем здесь пройти, придется карабкаться вверх по склону, – сказал оказавшийся рядом Энг Вей Ли. – А это – лишний день пути.

– Если не больше, – мрачно добавил Рикс. – Нам ведь еще универкуха тащить придется.

– Так что будем делать? – посмотрел на робота Ли. – Есть какие-нибудь предложения?

– Надо сначала оценить ситуацию, – глубокомысленно изрек Найденов.

– Ну, так давай, оценивай скорее, – усмехнулся Ли. – Оценщик...

– Так! Я здесь! В чем дело?

В сопровождении пары помощников, без которых он и трех метров не проехал бы, к зарослям подкатил «Чарли С-4».

Рикс еще ничего не успел сказать, а уборщик все уже по-

нял и принялся за дело. Покопавшись у себя внутри, он вытянул самый длинный манипулятор, надставил его дополнительным сочленением, укрепил на конце видеосенсор и поднял вверх получившуюся конструкцию.

– Так, заросли тянутся не очень далеко. Если двигаться по прямой, то через тридцать два метра кустарник редееет. Дальше тянется проход, который требуется только немного расчистить. Примерно в трех километрах от места, где мы сейчас находимся, начинается перелесок, судя по всему, не очень густой. Что за ним, я уже не вижу.

– Вот это я называю оценить ситуацию, – Ли бросил насмешливый взгляд на Найденова.

Сергей предпочел сделать вид, что не принял замечание Энга на свой счет.

– Нужно прорубить тропу сквозь кусты, – сказал он. – Это быстрее, чем идти в обход.

– Чем прорубать? Перочинными ножами?

Энг посмотрел на Рикса, ожидая, что он теперь скажет.

Робот молчал.

– У меня есть пара хороших охотничьих ножей, – сказал Сергей.

– Пара? – недоверчиво прищурился Энг.

– Двух хватит. Мы будем прорубать тропу, а не автостраду.

– Откуда у тебя ножи? – спросил Рикс.

– Я взял их в школе... В кабинете господина Воронина...

– голос Сергея сорвался на фальцет. – Мне госпожа Марта велела их взять!

– Почему ты не сказал мне об этом?

– Не знаю... – растерянно пожал плечами Сергей. – Наверное, просто забыл... Ножи ведь прежде не были нужны!

– Больше ты ничего не забыл?

– О чем ты, Рикс?

– Просто спрашиваю.

Сергей скинул с плеч школьный рюкзак, в котором у него лежал элнот и несколько и-дисков с учебными пособиями, достал два охотничьих ножа с широкими, под мужскую руку сделанными, роговыми рукоятками, в жестких кожаных ножнах и протянул роботу.

– Вот!

– Постойте, вы не дали мне закончить! – вмешался «Чарли С-4». – Во-первых, я думаю, что смогу приспособить пару своих манипуляторов для резки кустов. Но мне потребуются помощь, – уборщик переориентировал видеосенсоры на Энга. – Кто-то должен помогать мне двигаться и оттаскивать срезанные ветки.

– Сделаем, – кивнул Ли.

– Во-вторых, в зарослях кто-то есть.

– Кто? – удивился Рикс.

– Не знаю! Я его не видел! Наверное, какой-нибудь дикий зверь! Я видел только его шкуру, проглядывающую местами сквозь ветки.

Рикс посмотрел на кусты. Ветки самых высоких из них вытягивались вверх выше его головы. Выходит, прячущийся среди них зверь тоже был не маленький.

– Он очень большой! – вторя мыслям Рикса, сообщил «Чарли С-4». – О-очень!

Чтобы показать, насколько огромен замеченный им зверь, уборщик как мог широко развел манипуляторы в стороны.

– Что, пять метров? – глазам не поверил Ли.

– Больше! – заверил его «Чарли С-4». – У меня манипуляторы дальше не выдвигаются!

– Так что будем делать? – спросил у Рикса Сергей.

Робот посмотрел на небо, которое из голубого сделалось темно-синим. Скоро начнет смеркаться. А они все так же далеки от намеченной цели.

– Будем прорубаться сквозь заросли, – сказал Рикс.

– А как же зверь? – спросил Энг.

– Посмотрим, что это за зверь. Может быть, он сам убежит, когда мы к нему приблизимся.

– А если нет?

Рикс вытащил нож из ножен и, чуть повернув, посмотрел, как играет солнце на лезвии.

– Первым пойдет Чарли. Вы двое будете ему помогать. Я пойду следом. За мной – те, кто станет оттаскивать срезанные ветки. Если что, – он протянул один нож Ли, другой – Сергею, – мы должны будем остановить зверя.

Энг сунул нож за пояс.

– Пойду позову ребят.

– Возьми их с собой, – Рикс указал на двух трехлеток. –

Пусть Браво присмотрит за ними.

Ли взял малышей за руки и повел их в конец растянувшегося вдоль ложины отряда.

«Чарли С-4» достал инструменты и разобрал один из своих манипуляторов. Сняв трехпалый захват, он прикрутил на его место маленькую циркулярную пилу.

– У тебя есть приспособления для садовых работ? – удивился Рикс.

– Не было, пока я не нашел в мусорном контейнере замечательный набор садовых инструментов.

Проверив, как работает циркулярка, уборщик взялся за другой манипулятор, на конце которого вскоре появился полуавтоматический садовый секатор с кольцевым захватом.

– Ну, как? – спросил он, демонстрируя новые инструменты Риксу.

– Замечательно, – Риксу и в самом деле понравились находчивость и смекалка Чарли. – Что еще у тебя есть в запасе?

– Много чего, – ответил уборщик. – Я вообще очень запасливый. – И, секунду помедлив, дабы не осталась незамеченной его врожденная скромность, добавил: – И сообразительный.

Рикс посмотрел на Найденова, который все так же стоял с ножом в опущенной руке.

– Что-то не так, Сергей?

– Все в порядке, – не поднимая взгляда, ответил парень.

И голос у него был, будто деревянный.

– Ты считаешь, я в чем-то ошибаюсь?

Найденов глянул на Рикса исподлобья.

– Мы и без Ли могли справиться.

– Но он ведь нам не помешал?.. Так ведь?

– Так, – Сергей снова опустил взгляд.

– Не обращай внимания, – в ультразвуковом режиме обратился к Риксу уборщик. – Обычная мальчишеская ревность.

– Может быть, не стоило ставить их работать в паре? – в том же режиме спросил у приятеля Рикс.

– Ничего, ничего! – бодро отозвался «Чарли С-4». – Совместная работа сближает! Вот увидишь, к тому времени, как мы закончим, Энг и Сергей станут лучшими друзьями!

– А зверь?

– А что зверь?

– Что, если он не уйдет?

– У меня нет никакой информации о фауне Деллы. Но не думаю, что такой огромный зверь может оказаться хищником.

– Почему?

– Потому что ему нужна соответствующая пищевая база! Понимаешь?.. Другой крупной живности поблизости нет. А для того, чтобы гоняться за добычей по холмам, зверь слишком велик... С другой стороны, даже травоядный зверь столь внушительных размеров может представлять опасность... И

что, пожалуй, самое для меня непонятное, это зачем и как этот зверь забрался в заросли колючего кустарника?

Рикс посмотрел в сторону кустов, как будто надеялся разглядеть в чаще таинственного зверя.

Вернулся Ли в сопровождении четверых мальчишек. Увидев новые приспособления «Чарли С-4», Энг уважительно свистнул и показал большой палец. После этого он протянул Риксу карманный элнот и подтолкнул вперед невысокого белобрысого парнишку.

– Я рассказал Игоряше о звере в кустах. Он предполагает, что это так называемый мокрун.

Рикс прижал указательный палец к контактной точке элнота и перекачал к себе в память всю имевшуюся в нем информацию о флоре и фауне Деллы. Нужно было сделать это в самый первый день, с запоздалым раскаянием подумал робот, а вот не догадался, однако.

Информация о звере, именуемом мокруном, была крайне скудная. Никто из людей никогда не видел это таинственное существо, и описание его было сделано на основании рассказов аборигенов. В конце составитель каталога даже сделал примечание, на всякий случай, в котором говорил, что, вполне возможно, никакого мокруна в природе не существует, зверь же, о котором рассказывают аборигены, является плодом их чрезмерно мифологизированного сознания. Само название «мокрун» было также прямым переводом с малдукского диалекта. По словам аборигенов, размеры

мокрунов варьируют от «маленького комочка» – десять-пятнадцать сантиметров, уточняет составитель, до «безобразно разъевшейся туши» – восемь-десять метров. Мокрун не имеет определенной формы. Костей и кожи у него нет. Чтобы не растечься по земле или не развалиться на куски, подросший мокрун должен непременно за что-то цепляться. За дерево, например, или за куст. Огромный мокрун обычно забирается в чашу кустарника, где и сидит, повиснув на ветках. Мокруны могут самостоятельно передвигаться, но делают это очень медленно и с неохотой, предпочитая сидеть на одном месте. Чем питается мокрун – да всем, что в него попадает, от насекомых до мелких зверьков. Он всасывает в себя любую живность и медленно ее потом переваривает. Даже костей не оставляет. А вот растение, на котором висит, не трогает. Для человека мокрун опасности не представляет – если его не трогать. В пищу не годится – это точно. Мокруном же зверя прозвали за то, что все его тело влажно поблескивает, а когда он ползет, то следом за ним тянется широкая, долго не высыхающая полоса слизи.

– Ну, что скажешь? – спросил Рикс у «Чарли С-4», когда тот ознакомился с информацией о мокруне.

– Похоже, это он и есть, – ответил уборщик.

– Обойти не удастся?

– Тогда уж лучше подняться вверх по склону холма и обойти заросли.

– У нас нет на это времени.

– Понимаю.

– В справке сказано, что для человека мокрун не опасен, – заметил Ли.

– Во-первых, нельзя на все сто доверять информации, переданной с чужих слов, – ответил Рикс. – Во-вторых, в справке говорится, что мокрун не опасен, если его не трогать. Нам же придется буквально пройти сквозь него.

– А что, если не сквозь него, а по нему, – предложил Игорь Ван-Страттон.

– По нему? – непонимающе посмотрел на мальчика робот.

– Ну, да, – кивнул Игорь. – Судя по тому, что написано в справочнике, мокрун – это гигантская колония простейших, амeboобразных существ. Похожие колонии облигатных сапрофитов обитают на Суоне-три. Для того чтобы такая колония не распадалась на части и не теряла влагу, она должна быть покрыта довольно плотной внешней оболочкой. Вроде оберточной пленки для пищевых продуктов.

– Как же тогда через пленку внутрь попадает то, что мокрун ест? – спросил Грег Макдуган.

– Точно! Как же он тогда ест? – заинтересовался и Энг Вей Ли.

– Так же, как плотоядные растения со Старой Земли. Росянка, жирянка, пузырчатка, венерина мухоловка – слышали?..

Мальчишки переглянулись и дружно затрясли головами.

– Я слышал, – сказал «Чарли С-4». – Вернее, в книге чи-

тал. Они ловят насекомых на клейкий нектар.

– Ну, да, – кивнул Ван-Страттон. – Насекомое, привлеченное каплями нектара, садится на цветок и прилипает, после чего створки цветка захлопываются и внутри него начинается процесс пищеварения. Так работает венерина мухоловка. Пузырчатка, растущая в воде, засасывает добычу в особый пузырек. Примерно так же может действовать и мокрун. Он привлекает чем-то мелких животных и птиц, которые, сев на него, оказываются в клейкой ловушке. После чего этот участок поверхностного покрытия начинает всасываться внутрь тела мокруна. Где и происходит процесс пищеварения.

– И ты предлагаешь пройтись по этому клейкому монстру?

– Ну, да.

– Тогда он и нас слопают!

– Точно – слопают!

– И костей не оставит!

– Нет, нет, нет! – протестующе замахал руками Ван-Страттон. – Мы же не глупые птицы, а разумные люди! И мы не станем прыгать на мокруне, как на батуте. Мы сделаем поверх него настил, по которому и пройдем.

– А из чего мы его сделаем?

– Из веток, которые срежем, когда будем прокладывать тропу.

Мальчишки переглянулись.

Ли посмотрел на Рикса.

– А что, может получиться.

– Только в том случае, если мои предположения относительно мокруна верны, – добавил Ван-Страттон.

– Надо попробовать, – кивнул Макдуган.

– А ты что об этом думаешь? – спросил Рикс у молча стоявшего в стороне Найденова.

– Да, наверное... – рассеянно кивнул Сергей.

Вид у него был отрешенный, как будто обсуждаемая тема его совершенно не интересовала.

– Ну, ладно, пора и делом заняться! – пощелкивая секатором, как кастаньетой, уборщик приблизился к колючим зарослям.

– Постой! – поднял руку Рикс.

Но это было уже лишнее – левое переднее колесо «Чарли С-4» застряло в щели между камнями.

– Ну, что еще? – недовольно буркнул уборщик.

– Дети, может быть, и смогут пройти по настилу на спине мокруна. Ты – тоже. Но меня он, скорее всего, не выдержит. А универкух точно застрянет!

– Давай сначала взглянем на этого мокруна, Рикс, а там уж решим, что делать... А ну-ка, ребятки, подтолкните меня!

Ли сунул палку под корпус уборщика и чуть приподнял его. Колесо выскочило из щели, и робот оказался возле кустов.

– Не поверите, но мне никогда прежде не приходилось заниматься садовыми работами!

Подцепив секатором несколько веток, «Чарли С-4» собрал их в пучок, приподнял, провел взвизгнувшей циркуляркой возле самой земли и кинул назад срезанный куст.

– Вроде бы ничего, получается...

И работа пошла!

Циркулярная пила визжала, не умолкая. Мальчишки только успевали оттаскивать назад и укладывать на землю срезанные ветки, что кидал им «Чарли С-4». Глядя, как на глазах уходит в глубь еще недавно казавшихся непроходимыми зарослей проход шириной в метр, Рикс с сожалением подумал о том, что, если бы не бестолковый мокрун, разлегшийся у них на пути, они бы еще засветло оказались возле перелеска. Откуда и до озера, наверное, рукой подать. А так... А так еще неизвестно, что ждет их впереди.

Сергей и Энг работали не покладая рук, помогая «Чарли С-4», колеса которого то и дело цеплялись за корни и пеньки на месте срезанных кустов. Но при этом каждый как будто делал все один, не замечая другого. Они даже старались не смотреть друг на друга.

Наблюдавшему за мальчишками Риксу это совершенно не нравилось. Чего, спрашивается, они не поделили? И вместе с тем ему не давал покоя другой вопрос. Сергей показал только два ножа, в то время как Энг утверждал, что их у него семь. О капсульном пистолете Найденов так и вовсе словом не обмолвился. Почему?.. Для чего ему оружие?.. Может быть, Ли ошибся, и на самом деле Сергей прихватил из каби-

нета господина Воронина только пару охотничьих ножей?..
А что, если Ли нарочно сказал неправду?.. Но ведь и Найденов молчал про ножи до тех пор, пока у него не спросили?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.